

Павел Шурф

ДОРОГУ НЕ ОБГОНИШЬ

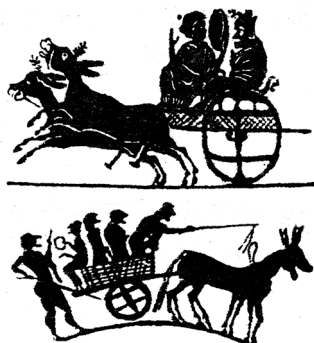
Афоризмы и Строфы

Павел Шурф

ДОРОГУ НЕ ОБГОНИШЬ

Афоризмы и строфы

Нью-Йорк
2019

Литературно-художественное издание

ПАВЕЛ ШУФ

ДОРОГУ НЕ ОБГОНИШЬ

(афоризмы и строфы: избранное)

PAVEL SHUF

YOU WON'T OUTFRAN THE ROAD

(Selected Aphorisms and Strophes)

All rights reserved

Copyright © Pavel Shuf, 2009

Registration # TXu 1-634-533, USA

ISBN: 978-1-7337850-0-6

Редактор и составитель Лейла Шахназарова (Ташкент)

Дизайн и верстка Борис Будиянский (Нью-Йорк)

No part of the text of this book may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form, by any means, including mechanical, electronic, photocopying, or otherwise without the prior written permission of the author.

На обложке и форзаце:

*Джон Линтон Чепмен, "Аппиева дорога". 1869г.,
Georgia Museum of Art.*

На задней обложке и нахзаце:

Карл Макс Герлах Антон "Аппиева дорога". 1871г.,

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

Лейла Шахназарова. «БЕГУ МУНДИРОВ, КОЛПАКОВ И
РЯС...», или Избранная десятина 10

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЛАСКИ 15

НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ДИВАН

«Невкусен в хоре я и переперчен соло...» 17

ИСТИНА И ВНЕ... Афоризмы 18

НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ДИВАН

Вступительная молитва диван-беги 29

ТЕАТР ОДНОГО ЭМИГРАНТА

Житуха № 2 30

В Америке не... 32

Баллада о мешках 34

«Ай-Ди» 36

Кришнаиты на Бродвее, или Реинкарнация 37

Vlah-blah-blah... 40

Хорошо сидим 42

Пра-пра-правнучка Пушкина, или Как я был заикой 44

Is out of... 47

КВОТА ДЛЯ МЕДЖНУНА

На посошок 48

Квота для Меджнуна 49

«Джидовский морда» 50

Искусство естественного отпора 56

Мой Арал 59

«Худо хохласа» 61

МИНУС ПЕРЕД СКОБКОЙ

«Пока потерь угрюмая гурьба...» 63

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ... Афоризмы

Союз меча и Оруэлла.....	64
Молчаливое большинство.....	70

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ НЕМОЙ

К Статуе Свободы.....	73
На багет... ..	74
Пью горечь to be ross... ..	75
Из бурлеска «Саями алейкум!»	76

КОНТР-ОШО, или ПЕРЕЗАГРУЗКА «ПУСТОЙ ЛОДКИ»

<i>Афоризмы</i>	78
-----------------------	----

ТРИ ТИПУНА

Прогноз стационара	82
Три типуна	82
«...А ведь судьба была и мне обещана...».....	83

ЧУЧЕЛО ТАКСИДЕРМИСТА

«Мне настроенье изменило...»	85
------------------------------------	----

СГУЩЕНИЕ МАТЕРИИ. Афоризмы

Исходные данные Моисея	86
Ксантиппа или цыкута.....	88

ПЬЮ ГОРЕЧЬ to be ross...

По сравненью.....	91
Взвейтесь кастратами!.....	92
Наградной лист	94
Тучин ходит хмуру... ..	95
Россия.....	99
Проекты новых указов.....	100
Одноразовая вечность. <i>Одностишия</i>	101
Глухая сознанка. <i>Афоризмы</i>	102
Стендовые испытания культурного шока. <i>Двустышия</i>	108

МЕЖ ВОЛКОМ И СОБАКОЙ

Записка в Президиум.....	109
Случай сеньора Банденелли	110
О дуализме.....	111
Из поэмы «Иуда»	111
Нерон.....	112

Меж волком и собакой.....	113
О прокурорах Боккаччо	114

НОЧЬ ЛЮБВИ К ВОЗДЕРЖАНИЮ

«Судьбу тащи в кровать, покуда молод...»	117
Преждевременные оды. <i>Одностиишия</i>	118

ЛАВСИТ

К троемужней	121
Романс с оплаченным ответом	122
Децимации	124
К вопросу об уборочной страде.....	125
Дама пик	125
О ревности, или Всаднице «Качелей» Фрагонара	126
О послах	127
Гадание на кофемолке. <i>Афоризмы</i>	128

ЛЕПЕТУНЯ ЧАЙКА

Укрощение анафоры	135
Ларисинг, или «Праздний держа черепок...».....	136
Эффект одиннадцатого	137
Роли Лоры, или Приступ анаграммы.....	139
Рекламная пауза.....	140

ЗОЛОТАЯ ПОЛКА

Библиотека будущей домохозяйки	141
Библиотека последнего аргумента	141
Объявления.....	142
Выбери орган по душе.....	142

АКАДЕМИЯ ЧУЖИХ ОШИБОК

В пароксизме умиротворения.....	144
---------------------------------	-----

АКАДЕМИЯ ЧУЖИХ ОШИБОК

<i>Афоризмы</i>	145
-----------------------	-----

ЭСКАЛАЦИЯ НЕЖНОСТИ

<i>Катрены</i>	165
----------------------	-----

СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ ТИШИНЫ

<i>Афоризмы</i>	168
-----------------------	-----

ИСИРИК

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЛАСКИ

Программа Партии Души	175
Пролежни дежавю	176
Кинологический романс.....	177
Сон от Артемидора	178
Письма с Понта Гудзонского	179
Ing-овая форма	180
Оммаж, но не Кипплингу	181

НЕОКОНСЕРВАТИЗМ. Одностишия

«...ль вы?»	182
Греквием.....	182

БУМЫ-чки ДЛЯ ЛЕЛИИ

БУЛЛА-чка о диафрагме	183
БУЛЛА-чка о дефицитах.....	184
БУЛЛА-чка о халявной водке	184
БУЛЛА-чка о живой и мертвой очереди	185
БУЛЛА-чка о яррой тусовщице	186

ЕСЛИ... Допущения	187
--------------------------------	-----

ЗОИЛ В АЛЬКОВЕ

Редакторский час	192
Киске-редактриске	196
Жалоба персидского коврика	197
К доминатриссе.....	198
Зоил в алькове.....	199
На пределе старта... <i>Одностишия</i>	201

АЛЬБАУМ ТЮЛЮСА НЕДОСТУПНОСТИ

Монолог берегини.....	204
Свинг катетов и гипотенузы	205
Дастан от Меджнуна	206
Телогрейки hot cutur.....	207
Угол падения	208
Любовь со словарем	209
В ожидании горянки.....	210

ДАЧА ПОКАЗАНИЙ НА СЕБЯ

«Когда стило до бритвы обтесал...»	211
Жизнь минус сюжет. Афоризмы.....	212

ОСТАТОЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ НАРОДУ. Гномы

Презентация отсутствия новизны.....	219
Чучело таксидермиста	221
Родина слонов	224
Ночь любви к воздержанию	225
В глубоком гиуре.....	228

ИКРА СЛОВ. Ословицы и оговорки

Притчи во азийцах	229
«О, слов твоих алмаз...»	233

ТРОЯНСКИЕ ЯБЛОКИ РАЯ. Двустилия

Хоть святых заноси!.....	239
Из первых рук	240
Словесный портрет тишины	241
Десятина для редактора	245

«БЕГУ МУНДИРОВ, КОЛПАКОВ И РЯС...», ИЛИ ИЗБРАННАЯ ДЕСЯТИНА

(от редактора-составителя)

«...С годами, он все меньше воспринимает себя поэтом, все больше приходя к выстраданному амплу афориста («Когда б вы знали, из какого sorrow...*»). В письме, присланном мне сегодня: «Когда Ежи Лец забрался на самое высокое облако, сверху приветливо помахали». Что может быть сказано точнее о самом Павле?..».

Я написала это, представляя в свое время читателям сайта «Письма о Ташкенте» подборку стихов Павла Шуфа.

Уже то скупое знакомство открыло многим, кто знал его творчество прежнего, ташкентского периода (в основном произведения для детей и юношества), – иного Шуфа. В США, куда Павел Ефимович эмигрировал в 1992-м, один за другим выходят сборники его афоризмов, поэм, эпиграмм, бурлесков, сатирической поэзии, фаблио... И каждая из этих книг раскрывает писателя Шуфа по-новому, неожиданно и ярко. Впрочем, так ли неожиданно? Скорее, наверно, все-таки закономерно – для всех, кто в Ташкенте по-настоящему знал Павла Шуфа. Шуфа – афориста и остроумца, мастера словесной игры (прерогатива интеллектуалов!); человека с острым глазом и безошибочным филологическим слухом, наконец – любителя лукавых парадоксов и ниспровергателя любых прописных истин.

Итак: состоявшийся, признанный автор, готовящий к печати очередной сборник – избранное из всего опубликованного в эмиграции, в идеале – лучшую свою книгу. Таким он предстал, когда мы снова встретились, благодаря Интернету, в 2005-м.

Тогда казалось, что Павла Шуфа, вновь обретенного давнего друга, я знаю достаточно хорошо. И как же за

* *Sorrow* (англ.) — печаль, грусть, горе

блуждаюсь в этом – поняла лишь тогда, когда он, – мастер, автор около трех десятков книг, с собственным огромным редакторским опытом, – доверил составление и редактирование этого нового сборника – другому человеку. Мне.

Удивительным, радостным и трогательным открытием обернулась для меня эта работа. Открытием человека вроде бы давно знакомого, неизбежно близкого по духу и душе, – и совсем по-новому талантливому.

*...А ведь судьба была и мне обещана...
Что ж ныне – и штормит, и одиноко,
И жизни мед – целительные женщины, –
Как палубы, уходят из-под ног?..*

Так неожиданно, – хочется сказать – беззащитно – раскрывается прежний и одновременно – незнакомый Шуф в стихах и афоризмах, составивших книгу, которая сейчас перед вами. Непринужденный острослов, с изящным и легким даром каламбуриста, – и мудрец, поражающий глубиной философских прозрений в щемяще-горьких, выстраданно-ироничных афоризмах. Едкий, язвительный памфлетист – и тонкий, даже изысканный лирик, каждое стихотворение которого – своеобразный коан, доверительного обращения к читателю-другу.

*Как пору назвать, когда гложут слова,
А ты – все еще не немой,
И белая осень вступает в права
Считаться зеленой зимой?*

Интеллектуал, не устающий восхищать энциклопедической эрудицией – и обожающий со школярским озорством «как волка – Мюнхгаузен, вывернуть фразу», приглашая равного собеседника разделить с ним это удовольствие! И одновременно – мизантроп, знающий насквозь человеческую природу и ничуть в ней не обманывающийся...

*...Эй, Бухгалтер! Что осталось?
Как легла цифири карта?..
Предварительная ль старость
Окончательного старта?*

ему, но и заставило позже не раз раскаяться в своем великодушии (правда, породив пронзительное стихотворение «Десятина для редактора»):

*...Мне мой век отпустил
и прозренья, и бред,
И содом, и томленья –
подняться
Из трех тысяч страниц мне предписанных лет,
Где для вас – только двести пятнадцать.*

*Но, сгустив мою жизнь, –
ведь не грех сохранить
Тайну мантры
и правду молений,
Коль принимаете двести пятнадцать страниц –
Десятину с моих накоплений?*

*...И пока вы юны вне времен и границ,
А ваш сон эротичен и чуток,
Я прошу эти двести пятнадцать страниц
Сократить –
до пятнадцати суток.*

...И все-таки настал день, когда автор и редактор пришли к согласию. Непростая работа над непростой книгой закончена.

*...Зарыв талант, познаешь ты
Кротов небесной красоты.*

Нет, автору этих слов «познать» подобное не придется. Потому что новая книга состоялась и пришла к читателю, как до этого пришли уже его стихи и отточенные, виртуозные афоризмы.

«В непристойном предложении меньше зла, нежели в бесталанном абзаце».

(Чего уж проще и точнее...)

«Далеко не каждый имеет право верить в Бога».
(...Н-да, и с этим спорить трудно...)

«Человек с его архитектоникой и функциями – самый совершенный макет тюрмы».

(Страшно...)

«Идеалы должны стоить того, чтобы их предать».

(Собственно, на что он намекает?..)

«Трудно сопрягаться не с человеком, а с выстроенным им собственным эвфемизмом».

(Это уж не в мой ли адрес?!..)

«Разочаровавшийся во всем Богатый Внутренний Мир утешается тем, что начинает обретать внешность».

(Ну, это уже, знаете, посягательство на прайвиси!..)

«Личная жизнь – еще не повод для биографии».

(Маг словес, седой вагант, – ах, зачем вы интригант!..»)

«Если вы такой умный, то почему вы до сих пор не шут?..»

(Не шут? Или... не Шуф? Ого, кажется, склонность к каламбурам заразительна..)

Но ведь, если чуть перефразировать еще одну максиму того же автора, сказанную об афоризме, – и роман, в сущности, – не более чем черновик каламбура. Во всяком случае это именно так в «Империи шуфств».

...Наверное, и в самом деле нельзя обогнать дорогу по имени Время. Но есть «Дорога...» Павла Шуфа. И значит, дорога – вечная и прекрасная дорога, именуемая Творчеством, – продолжается.

...Невкусен в хоре я и переперчен соло,

Бегу мундиров, колпаков и ряс.

И на щеках моих – не разносолы,

Поскольку я всплакнул всего лишь раз.

Человек, написавший эти строки, имеет право сказать о себе и так:

«Стихи и афоризмы – уста боли».

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЛАСКИ

Только былям подотчётен, –
Обожаю ваши сказки:
Предварительные ласки
Окончательных пощечин.

Дотащил я до Аляски –
В край депрессий и апатий –
Предварительные дразги
Окончательных объятий.

Не Рембрандт...
 Не люб для Саский, –
Их с иных колен сметали
Предварительные тряски
Окончательных баталий.

В сейфы книг упрятав годы,
Для холстов уютжил краски –
Предварительные связки
Окончательной свободы.

Быть в рагу вчерашним зайцам:
Их Мазаи дали течи
В предварительные ЗАГСы
Окончательных Отечеств.

Из былого пучат глазки
Непреложные улики –
Предварительные маски
Окончательно безликих.

...Эй, Бухгалтер!
Что осталось?
Как легла цифири карта:
Предварительная ль старость
Окончательного старта?

Предварительные ль хляби
Окончательной пустыни?
Предварительные ль бляди
Окончательной святыни?..

Август 2005

НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ДИВАН

* * *

*Невкусен в хоре я и переперчен соло,
Бегу мундиров, колпаков и ряс.
И на щеках моих – увы, не разно-солю,
Поскольку я всплакнул всего лишь раз.*

ИСТИНА И ВНЕ...

Афоризмы

Дорога ведет к Храму и тех, кто желает его разрушить.

Стоящий у истоков – не замути их!

Идеалы должны стоять того, чтобы их предать.

Не мандрагоре взывать к сеятелям разумного, доброго, вечного...

Иные третьему глазу куда охотнее предпочли бы второй рот.

Человек волку – Дарвин.

Дуалисту не дано третьего, Нарциссу – второго.

Давно бы пора поставить памятники бронзе, мрамору, граниту...

Прагматик видит цветы – носом.

Куда более достоверен слух из первых уст второго осведомителя.

В мире миллиарды пуль, и все – целевого назначения.

Мазохист и легче, и быстрее бегаёт по горло в воде.

Пристойно – организовывать, стыдно – участвовать.

«Какая дикость: природа!..»

Каждый знает нечто важное, о чем человечество и не подозревает.

К низкой мысли – склоняют, к горней приходится распрямлять.

Все дороги ведут к необходимости прокладывать новые.

Если мстить, то – заранее.

«Курильщикова убедительно просят не стряхивать пепел в колумбарий».

Историю творят целые числа, а их биографию – те, что после запятой.

Жлоб может заболеть сифилисом, но уж никак не лю-эсом.

Этика – побег на древе экономики.

Узкий специалист по послевкусию обычно не имеет денег на обед.

«Через тернии – к челу Иисуса!».

Предложения, от которых трудно отказаться, всегда являются сложноподчиненными.

Розги думают, что наказывают их.

Предпочтет ли карась сковородке – жизнь в воде, но с крючком во рту?

И меж бесхребетных есть свои столпы.

Все двуликие Янусы – на одно лицо...

«Это недостаточно самобытно, чтобы иметь шанс со временем стать тривиальным».

Пустыню играют колодцы. Яму – насыпь вокруг нее.

Человек с его архитектурной и функциями – самый совершенный макет тюрьмы.

Цвет нации может оказаться любого оттенка.

В ответе главное – вопрос.

Покойники не подозревают, как стремительно летит время после их ухода.

Не верьте первому впечатлению, которое вы произвели на кого-нибудь.

Киту, угодившему в пруд, лучше держаться скромнее.

Чтобы узнать всю подноготную хищника, хорошенько приглядитесь к тому, в кого он вцепился.

Избитые истины никогда не кровоточат.

Инакомыслию – ergo инакосуществованию!

Хорошо ли расти чагой на генеалогическом древе?

«Сделайте что-нибудь, чтобы вас хотя бы ненавидели!»

Идти на компромисс можно ползком, а можно и вприпрыжку.

Стартовая цена неподкупности...

Самое гнусное предложение состоит из вполне безобидных слов.

Величайший из креаторов и лекарей – Знак Минус перед скобкой.

Чтобы все опошлить, хаму довольно попробовать всерьез быть нежным.

У иных восклицаний – вопросительная интонация...

Бомж в подземном переходе вволю купается в баснословной роскоши человеческого общения.

Поистине изощренное искусство – пользоваться щитом как мечом. И безрассудство – мечом как щитом.

Не пытайтесь выдать себя за того, кто вас допрашивает.

Последнее слово остается за тем, кто его грамотно услышал.

Главное – вовремя и верно понять, зачем к вам пришли.

Пустыня – это всего лишь бесчеловечно...

Нравственное начало поверяется его конечным результатом.

Первый шаг к духовности – способность подавить в себе жгучее желание промазать мимо общественного унитаза.

В жизни всегда есть место, занятое другим.

Тень – шут Солнца.

«Увидеть Париж и умереть в Мордвиновке».

Деньги – нижнее белье этикета.

Не уверенный в себе нож обречен порезаться.

А каково прозектору вскрывать коллегу – патологоанатома?..

Избавление – одна из ярчайших форм обретения.

Любуясь гордым кораблем, готовым пуститься в плавание, не забудьте обратить внимание и на сходни.

К чему немому знание текста победного клича?

Философия ила: «Со временем надо мной наслаивается река...».

Бездарность – универсальный витамин роста национального самосознания.

Жизнь удалась в тот миг, когда Земля счастливо провалилась в воздушную яму.

Садовник – денщик Природы.

Разочаровавшийся во всем Богатый Внутренний Мир утешается тем, что начинает обретать внешность.

Лестница постоянно имеет в виду два справедливых, но противоречивых решения.

Мышеловка – карма сыра.

Глупец ищет справедливости, а умный – глупца.

Для возникновения мании величия лилипуту достаточно вообразить себя карликом.

Истинно глубоки, как правило, те суждения, которыми не спешат делиться.

Что с того, что седло выше лошади?

Нули адекватны. Все как один...

Слаб человек... Зато попробуйте, для сравнения, идеологически обработать хотя бы втулку!

Идиоту не дано дурачиться.

Камень преткновения легко создается из любого подручного материала.

Всерьез чего-то стоящие люди не продаются, а достойно позволяют прицениваться к себе.

«Когда я слышу слова «Выборные технологии», я хватаюсь за Геббельса.»

Чтобы обмануть прибор ночного видения, нужен всего лишь прибор ночного показа.

Что толку задавать вопросы Восклицательному знаку?

Если негодяй маленького роста, это отнюдь не умаляет его ничтожества.

Искусство делать выбор состоит в том, чтобы убедить выбрать именно вас.

Смерти не нужен диагноз.

Только навсегда ушедший знает
наверняка, на что не стоило терять времени.

Не успеваешь начать претворять величественные планы орошения пустыни, а масса увесистых подводных камней уже тут как тут.

Кредо – не источник дохода, но путь к нему.

Одно ли это – сказать о человеке, что он благороден, или – что в душе его нет дерьма?..

Сытых окормляет голод.

Чтобы выгодно отличаться от других, заложите за ухо
стодолларовую бумажку.

Человек человеку – донор органов.

Трудно сопрягаться не с человеком, а с выстроенным
им собственным эвфемизмом.

Карьерный пик веревки – петля.

Свет бьет в глаза только зрячим.

Бессмертны мрущие как мухи, но при этом – как они же и размножающиеся.

Новые тяжелые заблуждения – отличный способ переломить прежние стереотипы.

Свобода слова подразумевает и его право быть непроизнесенным.

Даже смертельно одинокие вряд ли мечтают погнубнуть в давке.

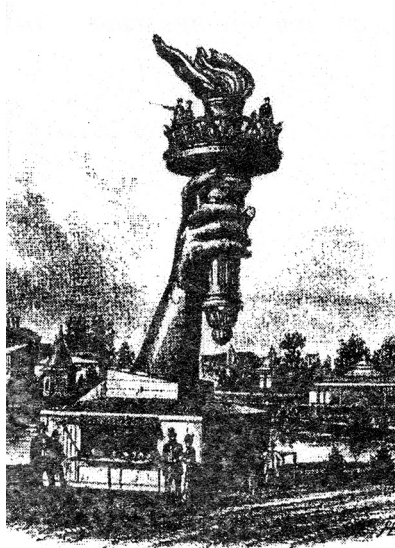
Истина – это нонсенс, доведенный до абсурда...

ТАВЕЛ ШУФ

НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ДИВАН

(Бурлеск навзрыд)
1992-1993

Но иногда раздается взрыв, и летит стекло, кирпич... и кто-то или что-то острожно подкрадывается по бульжнику, хватает меня за горло и тихо говорит: «Не отпущу тебя, пока не выскажешь меня словами на бумаге».

Ричард Бах

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА ДИВАН-БЕГИ

(Попытка предисловия)

Велик Нью-Йорк – вертеп любви и свар!..
Так помоги ж, Аллах меня прости, –
Не получить по шее гонорар,
С «Дивана», как Обломов, не сойти.

Золою стал мой прежний магазин,
Сожжен товар... И, преклонив главу,
Как на Empire State Building муэдзин*,
Творю азан – себя к себе зову.

В слепящей мгле над бездною завис:
Заглянут ли в восточный мой дуكان**?
Уважьте, сэр! Прошу на шоппинг, мисс!
Пощупайте – он мягок, мой «Диван».

Рулите, сэр! Засыпал я обрыв..
А может, ваша спутница права,
С усмешкою кивнув на мой призыв:
«Похоже, он совсем сошел с "Дива..."».

...Огней бежит по стритам караван,
Летят в «Тойотах» – славно «погудеть».
Готов Обломов уступить «Диван»...

(Велик диван. Да не с кем посидеть.)

* Муэдзин – у мусульман служитель мечети, провозглашающий с минарета азан – призыв к молитве.

** Дуكان – магазин, лавка.

ТЕАТР ОДНОГО ЭМИГРАНТА, или СобираТЕЛЬНЫЙ образ потерь

ЖИТУХА № 2

*Перед отъездом из Ташкента
я услышал приговор Лейлы:
«Счастливчик! Тебе суждено прожить
две разные жизни».*

1.

Талон посадочный в руке...
В баулы бодрый дух пристроен...
На иноземном языке
В полет зовет Аника-«Боинг».
Себя неистово круша,
Плюя на все, чего схотела,
И трапным запахом дыша,
Сошла
душа
в иное
тело.
Слегка кружилась голова,
В ушах мычало...
Вот так житуха номер два
Брала начало.

2.

...Я нынче – сэр, а не кяфир[1]...
Но бесится мой голод с жиру:
Зачем, родимый мой тандыр[2],
Во мне испёк ты пассажира?
Уйми свой жар,
спали дурман,
Услышь, от нежности зверея,

Что даже закусон – лагман[3] –
Звучит фамилией еврея.
Признайся, правды не тая,
Коль от меня теперь свободен:
Да разве я – гузапая[4],
Лишь в виде топлива пригоден?
Ответь без вывертов и врак
(Готов я в ухо обратиться):
Неужто круглый я курак[5] –
Без права

ватой распуститься?
Бреду с вопросом, как с сумой, –
Тузом одетая шестерка:
Зачем тебе, чтоб хлопок мой
Сметён был на хирман[6]
Нью-Йорка?..

...На Брайтоне тандыров нет,
Но тьма шашлычных на асфальте.
В пепси-прозрачном Мак-Дональдсе
Стаканам делают минет...
Я по тандыру правлю тризну
Жратвой походно-полевой,
Струя слезу

в усы –
как в признак

Мужской.
Вторичный.
Половой...

Сентябрь, 1992

-
- 1) Кяфир – у мусульман одно из названий иноплеменников,
«неверных».
- 2) Тандыр – на Востоке глиняная печь для выпечки лепешек.
- 3) Лагман – густой суп с бесконечной лапшой.
- 4) Гузапая – стебель хлопчатника, служит топливом.
- 5) Курак – нераскрывшаяся коробочка хлопка.
- 6) Хирман – место складирования собранного хлопка.

В АМЕРИКЕ НЕ...

(Первые уроки)

Я был готов к Нью-Йорку не вполне
И начинал Америку тревожно...
Мне – прежде, чем шепнуть,
Что в Штатах МОЖНО, –
Поведали, что абсолютно – НЕ:

В Америке не жди, что будешь понят,
К растерянности вечной будь готов.
В Америке лишь тот мышей не ловит,
Кто вместо них ловить решил котом.

Движений здесь не делают напрасных,
А глянешь в корень – можно онеметь:
Америка – страна таких контрастов,
Что... черно-белый... в пору занять.

В Америке не задирают лапы,
Бьют по ногам – вбегаешь на руках.
Здесь вышвырнут на улицу за запах
И подберут на улице за пах.

Америку с разбега не возьмете,
И не купить здесь доллар за пятак.
В Америке и мать – чужая тетья,
И умник без зелененьких – дурак.

Здесь Авеню к величию взмывают,
Горизонтально Стриты жизнь влачат...
Здесь и собаки лишь по чеку лают,
И тигры за наличные рычат.

В Америке ни шагу без рекламы,
Она всему начало задает:
Здесь и дитя грудное сиську мамы
Без правильной рекламы не возьмет.

В Америке мозги пинком латают,
 Дырявых после штопки в Штатах нет.
 В Америке иллюзий не питают –
 Питают тех, кто платит за обед.

Вы сами тут ко многому придете,
 Причем своими ножками, пешком...
 Не принято здесь трахать на работе,
 Тем более – по тейблу кулаком.

По бюллетеню в Штатах не вздыхают,
 Полно здоровья здесь у всех по гроб:
 С утра по сто пилюль в себя пихают,
 С улыбкою пиля потом на job*.

Америка – не сладкая подружка,
 Ложатся на нее, как на верстак:
 Америка сдерет с любого стружку,
 И даже с тех, кто сам сдирать мастак.

Но влезши в беды – по уши, по гроб ли,
 В Америке и рыба – соловей:
 И скалит зубы радостный «No problem!»,
 И оглушает яростный «O'Key!»...

* job (англ.) – работа

БАЛЛАДА О МЕШКАХ

Перед эмиграцией я подарил другу Диме Дунаевскому шесть тугих мешков любимых книг. По машинам, коляскам, авоськам других знакомых разошлись остальные раритеты...

Я Кармы выполнил задание
(С упряницей попробуй сладь!).
Вот я – ходячее закланье...
Вот воплей первое издание...
Вот Жизни Полное Собрание:
Семья. Баул. Ручная кладь.

В чернилах – ком.
И в сердце – кома.
И сам – комок на вираже...
И книги, брошенные дома...
Багаж: Татьяна, Фима, Рома, –
Открытый счет: три веских тома,
Что мной начертаны уже.

Забавный шарж на пилигрима,
Ища забвения в стихах,
Обрызган супер-лимузином,
Стенаю в письмах муэдзином...
(...Ты «Избранным» доволен, Дима,
Что уволок в шести мешках?)

Читай!

Мне ж – возвращен Застой.
Ну, Мёбиус! Ну, выверт скотский!
Ах, ёлки-палки, лес густой...
Женат ли выстрел холостой?..
Спроси Жида!
(Мешок шестой.
И там же прячется Потоцкий..)

«АЙ-ДИ»*

В Белый дом ли тут входи
Иль в разборку ввязан, –
Показать властям «Ай-Ди»
Господин обязан.

Рабинович ты иль Крез,
От станков иль пашен, –
Знай: с «Ай-Ди» ты барин здесь,
Без «Ай-Ди» ты – рашн.

Слышь ты, с бляхой на груди
И при тачке «Ниссан»:
У меня ж всю жизнь «Ай-Ди»
На носу прописан!

Оцени природы финт
(Я ли враг Писаний?..):
Вишь на морде –
 фингерпринт**
Родины касаний?!..

* ID (Идентификационный Документ) – одна из самых распространенных аббревиатур в англоязычном мире. Это – все, что удостоверяет вашу личность: паспорт, лицензия водителя и т.д.

** *Fingerprint* – отпечатки пальцев.

КРИШНАИТЫ НА БРОДВЕЕ, или РЕИНКАРНАЦИЯ

Попытка мантры

...Среди уличного гама
В уши бубен вдруг ударил:
Харе Рама, Харе Рама!
Рама, Рама, Харе, Харе!

Родилась в ущелье тесном,
В царстве каменного глянца,
Золотой свирели песня,
Закружился вихрь танца!

К мантре наклонялись крыши,
Полдень вспыхнул алым сари:
Харе Кришна, Харе Кришна!
Кришна, Кришна, Харе, Харе!

Шли грудные аксакалы
И младенцы пожилые...
Мимо плыл Бродвей усталый
В магазины мировые.
Что Бродвею – фарс и драма,
Раги бубна и ситара?..

Харе Рама, Харе Рама!
Рама, Рама, Харе, Харе!

Брел я вслед – уже не пришлым...
Губы пьяно повторяли:
«Харе Кришна, Харе Кришна!
Кришна, Кришна, Харе, Харе!».

...Нас развел не ЗАГС, а «Боинг»...
Но давно я докумекал:
Мы – любовники с тобою
Аж с пятнадцатого века!
Неразгаданная тайна
Уплывет еще далече...

Изначально-нескончальны,
 Не случайны наши встречи.
 Появились мы по благу
 Древнею первопорою...
 Не Адамом ли была ты?
 Рёбра у тебя не ноют?

Океан на берег вылез,
 Шел, как мы в ОВИР, – стадами...
 Бог в Нью-Йорк не выдал визы, –
 Дух носился над водами.
 Непонятно, что приметил,
 В дали взглядываясь зорко...
 Что искал он в Новом Свете,
 Где и не было Нью-Йорка?..

Жертва ль я первокаприза?
 Если да – то как без мата?..
 Догнала чужая виза –
 Та, что дух алкал когда-то.

...Но не молкнет зов свирели
 Кришны на берегах Ямуны*:
 Мы с тобой под эти трели
 Аватару** ждем земную.
 Снова двинемся по кругу
 В новой жизни... В новом теле...
 Неужели мы друг другу
 Не смертельно надоели?

Ты мостишь мои дороги,
 Сокровенный ключик выдав,
 Научив топить тревоги
 В вечной мантре кришнаитов.
 Жаль, что вновь разлука вышла...
 Что ж, свидание наметим:
 Коль в двадцатом веке – крышка, –
 Жду тебя я
 в двадцать третьем.

Все слатаем, все починим...
 Как бы впредь ты пожелаала:
 Чтоб явилась ТЫ – женщиной?
 Чтобы Я – тобой пылала?

В дивном сне – легла на плечи
Рук твоих златая сбруя.
Издали... Издали
В зыбких снах меня врачуешь.
Радую небесной статью,
Жарко встретишь в мире тонком...
(Может, раньше побывать мне
При тебе хотя б котенком?)

Доведется ль воплотиться
Вновь
горючей нашей паре?..
Харе Кришна! Харе Кришна!
Кришна, Кришна! Харе, Харе!..

...Мантру я шепчу неслышно,
Брежу пыткой неустанной:
Научи, великий Вишну,
Как вставлял себя ты в Раму?
Знать, хватил вишнёвки лишку,
Загулявши на базаре...
Харе Кришна, Харе Кришна!..
Кришна, Кришна, Харе, Харе!..

Мой стакан залит слезами,
Так что водки и не надо...
А глаза твои пронзают
Семь тайфунов... Три торнадо...

Пособи же, Вишну правый!
Кто иной рассвет подарит:
Харе Кришна?
Харе Рама?
Рама – Кришне?..
Кришна... ль... паре?..

* Ямуна – река, на берега которой свирель Кришны скликала пастушек.

** Аватара – в индуистской мифологии земное воплощение божества.

BLAH-BLAN-BLAN*

...И лично Пушкин код прочесть поможет,
 Готовность – и похвальна, и мила:
 «Я вас – blah-blah,
 Blah-blah еще, быть может,
 В моей blah-blah
 Угасла не blah-blah...».

Не стану гнуть подковы покаяний –
 Кузнечный опыт мой в Нью-Йорке мал...
 Домкрат-учитель, крикая в НАЙАНе**,
 Нам этой штукой level*** поднимал.

Внушал упрямо супервайзер курсов:
 «В башке чужой плетите вязь свою!».
 (Да это ж экономия ресурсов –
 Посредством... мыслей... в нужную... струю!..)

...Я над собой смеялся до икоты,
 Как только вязь услышать привела:
 «Ах, mister Shuf,
 покамест – blah – работы!..
 Excuse нас... Завтра, может быть... Blah-blah...».

...Моя газета мне и ныне снится.
 Она была на похвалы смела:
 И две, и три, и даже все страницы
 Сочились упоительной «blah-blah»!

В ней, как и все, я был лихой старатель,
 Скрипела драга,
 И артель цвела,
 И ежедневно узнавал читатель,
 Что Брежнев новым награжден blah-blah.

Мы пионеров гнули, как подковы,
 И партия blah-тной мотив вела:
 «К борьбе за дело blah-blah-blah – готовы?»
 Хор просветленно рявкал:
 «Blah-blah-blah!!»...

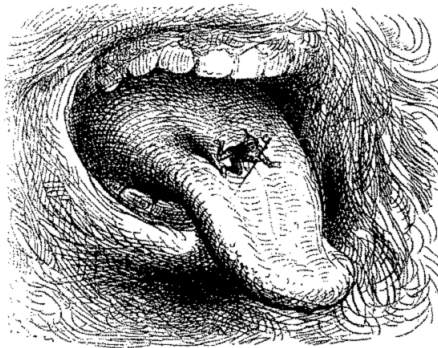
...Лингво-секретом дивным обладая,
Я здесь уже не гну язык дугой –
Пустые ведра в речи выставлю,
Чтоб влагою наполнил их другой.

Но, отделив насущное от плевел,
Тебе шепчу,
оставив все дела:
«Любимая, гляди: поднялся level,
И значит, приближается blah-blah!..».

Планиду не ухватишь за запятки:
Не blah-госклонна, а скорей груба...
Ах, что за жизнь, друзья, –
сплошные blah-дки:
Куда ни ткнусь –
blah-blah меня судьба.

Лингвистики познав несовершенство,
В чужом тандыре хвостом горю...

(Но вас, blah-blah,
даривших мне blah-женство, –
Вlah-гословляю
И blah-годарю!..)

**Blah-blah-blah* – болтовня, тара для слов.

***NYANA* – Нью-Йоркская Ассоциация Новых Американцев.

****Level* – уровень знания языка.

ХОРОШО СИДИМ

В сумерках я присел в скверике на край скамейки, уже занятой каким-то джентльменом. Пригляделся к соседу – и расхохотался: это была ловкая мистификация скульптора: Железный Статуй Сидящего Прохожего...

Нас свела эпоха,
 Нелюдь-нелюдим:
 Мы ходили плохо –
 Хорошо сидим.

Видно, спозаранку
 Занял ты бивак:
 Поиграть в молчанку
 С толпами зевак.

Не обрыдло, парень?

(Знаю по себе:
 Я и сам приварен
 Зодчими к судьбе...
 Навожу ли шармы,
 Езжу иль хожу, –
 На скамейке Кармы
 Я стремглав сижусь.)

...На лице усталом
 Вижу тень вражды:
 По вопросу ль малой
 Сник, пардон, нужды?..
 Видно, дело туго,
 По глазам сужу.
 Что ж, рули за угол –
 Кейс посторожу.

ПРА-ПРА-ПРАВНУЧКА
 ПУШКИНА,
 или КАК Я БЫЛ ЗАЙКОЙ

...В тот день тоскою горло захлестнуло,
 Я не желал иметь с собой дела...

Но – негритянка

память протянула:

Она язык мне русский подала.

Я в Бруклин плыл, доверившись сабвею,
 Свой инглиш разговорником питал...
 (Коль языком, как будущим, владею, –
 Как объясниться, мистер Капитал?..)

Заветный офис – что Ковчег Завета...

Я на Исход надеялся едва...

Был листопадом средь чужого лета...

И вдруг – росой живительной – слова:

– Вы из России?

Я – немножко – тоже.

(Исповедимы ль Господа пути?!..)

Не беспокойтесь, земляку поможем!

Зачем вы здесь?

– На... в-вэлфер* перейти...

Была черна – как агнец на закланьи,

Всесильна –

словно Дух, что агнца спас...

И исходило черное сиянье

От головы,

от риз ее

и глаз.

– Знаком вам русский?.. Миссис, Бога ради!..

(Изгнаннику

с плота – попасть на бал!..)

– Все просто:

Пушкин –

мой пра-пра-пра-прадед,

У нас ведь общий предок – Ганнибал.

– Но расскажите, леди, как случилось,

Что вам сияет русская звезда?

– Все просто:

в Ленинграде я училась, –

Так называли мы его тогда...

Во мне былой мечтатель вострепнулся...

Благословен ваш светлый черный лик!

Ах, мой язык... у вас пра-пра-проснулся,

Его бальзам в меня... пра-пра-проник.

Богиня справок, вэлфера и пенсий,

Моих ушей печали утоли!..

– Как звать мне вас?..

– По бабушке я – Нэнси,

Но на Неве друзья прозвали –

Натали...

Нет, Натали,

вы раньше – Афро-дита,

И вам Гудзон – брат Нила и Невы!

В моих глазах вы – в пене знаменитой,

Согласно давней истине молвы...

Богиня, этот миг – веков дороже:

Как Пушкин наши переплел пути!

(«Я Вас любил, любовь еще, быть может...» –

Важнее, чем на вэлфер перейти...)

Зашлось согласие наше в долгом споре,

Ласкал мне слух любой ее вопрос, –

Но в уши вдруг хлестнуло:

– I am sorry...

Прошу простить: зовет товарищ Boss...

Оставив на бумаге закорючки,
Я из подвала выбрался на свет,
Где шли толпой пра-пра-пра-пра-правнучки,
Не зная, кто их пра-пра-пра-прадед...

...Ночами слышен клёкот дальней плахи,
И гасит Родина давно фантомный свет.
Ее пустили мы пра-пра-пра-прахом,
И никому пра-пра-прощенья нет.

Свободен я – как воздух на аркане,
Аркан порвут, а воздух помянут...
Мне протянули горький пра-пра-пряник,
Но я-то знал, что это – пра-пра-кнут.

Я изменился так, что – снова прежний.
Взойди, мой Вифлеем, моя беда!..
Ведь мы в любви клялись друг другу вечной, –
Так называли мы ее тогда...

Верней удавки – хрип победной песни,
Победы этой – век не замолить...
«Я к Вам пишу – чего же боле...» –
Нэнси,

Пра-пра-правнучка,
Бог мой,
Натали!..

...В сто этажей теперь моя избушка,
Былых тропинок нету и следа.
На полке
сиротливо зябнет Пушкин
(Так называли мы его тогда...).

Январь, 1993

* Вэлфер – временное пособие, выделяемое для новоприбывших легальных иммигрантов.

IS OUT OF...

К лифту иду...

А над дверью –

Вывеска цвета бордо:

«Sorry! Is out of service...» –

«Лифт не работает – до...».

Вот и лифтёрщик – туда же:

Варит, должно быть, пилав

В час, когда, чуя поклажу,

Сердце – is out of Love.

Снова пронзит меня между

Тысяч бессмысленных фраз:

«Вера... Любовь... и Надежда...

Ныне – is out of us!».

...В кедах явившись на раут,

Ни перед кем не грешна, –

Ручка!..

Ты – out of out,

Цезаря – блядь и жена...

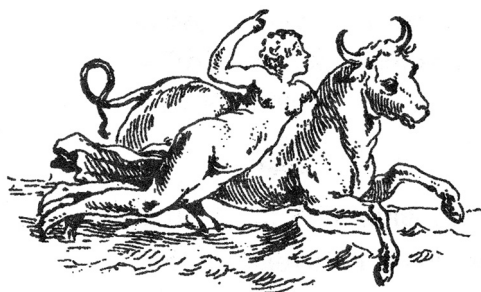
КВОТА ДЛЯ МЕДЖНУНА

НА ПОСОШОК

В сверх-Ойкумене бред мой догорает,
Разведены все сущие мосты...
С хмельных постов судьба меня сдирает,
Отняв и кресло,
где царила Ты.

Ищу ответ на жгучую задачу,
В себя гляжу – себя не узнаю.
В дно зеркала лицо от мыслей прячу,
Но горечи себя и подаю.

...Судьба,
даруя путь хмельной иль крестный,
Круша мосты, – не осуши до дна:
Оставь на посошок
хотя бы кресло –
То, где царила надо мной
Она.

КВОТА ДЛЯ МЕДЖНУНА

...Истребить словари ли,
Позабить имена?..

Щедро приговорили
К анти-жизни меня.

Как крыла для полета,
Как везенья сезон –
Мне дарована Квота
На Бродвей и Гудзон.
Мягкий лифт к эшафоту,
В пропасть вольную шаг...

Я вползал в эту Квоту,
Как на бойню лошак.

Новым берегом гордый,
Дав сомненьям отбой, –
Был увенчан я Квотой
На разлуку с тобой.

Только
 мне бы в субботу
Вдруг очнуться с утра
И понять – до полета:
Та проклятая Квота
Наваждением была
И меня –
 не кого-то –
Ищет Квота-Лейла.

«ДЖИДОВСКИЙ МОРДА»

(Попытка дастана)

1.

...Газеты у прилавка я листал,
Устало пробегая сплетен орды.
Поднял глаза – и лед язык сковал:
Ведь киоскёр... –
 да это же Джалал!..
И я шепнул:
 «Привет, Джидовский морда!».

Он встрепенулся... Вспыхнули глаза...
Я рисковал... Я наудачу ставил...
И вдруг – обвал... И в голосе слеза:
– Excuse me, сэр!..
 С-салам алейкум, Павел!..

2.

...Дехканин от конюшни и сохи,
Он греб навоз,
 как я слова, – лопатой,
И приносил без устали стихи
В газету, где работал я когда-то.

Стихов арык на стол мой набегал,
Топя в абсурде голову больную:
Он русские... подстрочники слагал,
Мучительную стадию миную...

Шутили мы: «А где оригинал,
С которого ваяешь ты ночами?».
Но он лишь виновато пожимал
Широкими дехканскими плечами.

...Поэт наш страстью тайною пылал:
В их махалле жила еврейка Сарра, –
Ее мечтал взять приступом Джалал,
Не слыша ропот гневного базара.

Он был в библиотекаршу влюблен
 (Из сектора «Газетные подшивки»):
 С мышонка ростом, сей «укрепрайон»
 Манил джигита – что котенка сливки...

Он ей дарил букеты и духи,
 Шальных деньжат переведа немало,
 И вот придумал:
 надо, чтоб стихи
 Сама в газете Сарра увидала!

Меня –
 как дефицит –
 Джалал достал
 (Такой – почище НЛО зависнет!):
 «Ты напечатай, Паш-ака, дастан –
 От русская язык любоп зависит!
 Давай – моя стиха печатай срочний!..».

Пружиной рифм я взвел беды курок,
 И тюнингу подверг его подстрочник,
 Ужав дастан в двенадцать щуплых строк.

3.

Заслуга ли моя или вина,
 Но вдруг на лад пошло у парня дело:
 В то утро на охотника она
 Уже глазами серны посмотрела.

Увы,
 Джалал умножил мой грешок:
 Решив, что подвиг требует награды,
 Джиды в газету приволок мешок –
 Медовый дар его большого сада.

...Дождался наш Ромео гонорара:
 Склонилась шаль к дехканской тубетейке,
 И с якоря снялась неслышно Сарра –
 Медовая бухарская еврейка.

И столб зацвел. И налились плоды.
 И вот Джалал, в удачу веря твердо,
 К ее ногам сложил мешок джиды...

...Мать прокляла сына: «Джидовский морда!».

Слова... Слова... Вы – зодчие беды!
Сверкнул в ночи топор в руке дехканской...
К рассвету трупы срубленной джиды
Лежали – как герои на гражданской.

Убийство сада – вечный мне укор,
Джида и Сарра – только два аккорда...
Но в махалле без устали с тех пор
Шептались: мол, Джалал –
джидовский морда!..

4.

Я знаю – правда выросла из врак,
Восстал дувал – затем, чтоб крепость пала...
И правил из Парижа Бержерак
Слепым дублером зрячего Джалала.

Не мой ли стих
 медовый сад свалил
Рукой убийцы – ледяной и цепкой?
Не я ль раздора пламень запалил,
Не я ль невольню Сарру сделал щепкой?

Не я ли жизнь у сада отнимал –
Как топором – стихоплетеньем ловким,
Когда узбек еврейку обнимал
Ручищами лихой моей рифмовки?

Опасны, рифматизм, твои дела:
Который год кипит большая драка –
Затем, что Сарра сердце отдала
И. о. стихов и. о. де Бержерака...

5.

...Сады бывые
 скрыла пелена,
Застили небо
 грозовые тучи...
Не от моей ли торопливой ручки
Брала разбег гражданская война?

Иссяк Союз...

Заволновалась мышь:

Как жить, коль из-под ног уходит норка?
И увезла Джалала. Не в Париж –
Пролег их путь до самого Нью-Йорка.

6.

...Он встрепенулся... Вспыхнули глаза...
Я рисковал... Я наудачу ставил.
И вдруг – обвал... И в голосе слеза:
– Excuse me, сэр!..
С-салам алейкум, Павел!..

Фортуны недолет иль перелет?..
Знай, махалля, – побил Джалал рекорды:
На Брайтоне газеты продает
Известный вам джигит «Джидовский морда».

Уртак-товарищ... Ныне – господин...
Спросил –
как наградил под дых подарком:
«Ты почему на Брайтоне один?..
А где твоя еврейская бухарка?..».

За тот «дастан» – неволью сдачи дал?..
Я на Джалала, каюсь, глянул косо:
Как нежно он мне в душу наплевал
Оригиналом русского вопроса!..

...Джида моя!.. Спасенье ль в топоре?..
Мне б в океане прорубить оконце:
Я – здесь,
а щебетунья – в Бухаре, –
Мое, увы, невыездное солнце...

В баул тебя тогда бы запихать,
Чтоб здесь, в раю, шайтанам стало жарко!
Мне б кетменем Атлантику вспахать,
Спеша к тебе, еврейская бухарка!..

7.

...Я весла над Ист-Ривером сушу,
 Но – с топором во мне мыслишка бродит:
 Не я ль теперь подстрочники пишу,
 А поводырь-Джалал их переводит?

С его подачи – пячусь я назад...
 Как будто бы узнать на Брайтон вышел:
 Не я ль свалил и свой джидовый сад
 И падалицы воплей не услышал?

Предав стихи, я поменял судьбу...
 Скажи, Джалал, теперь-то ты доволен:
 Уже не ты, а я навоз гребу,
 Уже не ты, а я бухаркой болен.

Земляк, узбе-риканец от сохи!
 Запри киоск
 и посоветуй срочно:
 Как мне вернуть почти мои стихи,
 Кому отдать совсем чужой подстрочник?..

Лишь здесь, джида, я твой диктат признал.
 Теперь мечтаю, жалкий полуночник,
 Что жизнь – пока что не оригинал,
 А долгий предварительный подстрочник...

Джида, джида!.. Твоим нектаром пьян...
 Не это ль – без решенья теорема?
 Отдай бухарку, минарет Калян!
 Освободи из своего гарема!

Я косточки джиды слагаю в ряд –
 Укрепрайон своей мечты бредовой:
 Поднять с любимой здесь джидовский сад
 (А может, – загляну в словарь, – джидовый)...

Калян*, ты не знавал разлуки с Арком**, –
 Верни ж мое спасенье от беды:
 Медовую еврейскую бухарку
 С чуприной цвета спеющей джиды!..

8.

...Я дальше брел, замыслив ерунду,
Что грусть шепнула горестно-игриво:
Купи-ка, брат, на Брайтоне джиду –
Нектар американского разлива...

Всего лишь шаг – и, спелостью дразня,
Два паунда бордового нектара
Притягивают, как магнит, меня...
Ко мне кассирша обернулась... –
Сарра!..

Да здесь знакомцы все, почти родня...
(Вот только солнце в Бухаре осталось!..)
Спросила Сарра:

- Помните меня?..
- Excuse me, miss...
- Excuse me, обозналась...

С ней говорить – ни слов, ни слез, ни сил...
За память заплатив валютой твердой,
Я ел джиду,
и ту джиду любил,
И обзывал себя
джидовской мордой...

P.S.:

...В Нью-Йорке у джиды иной нектар,
Здесь доллар, а не рифма жизнь колышет:
Стихами на тахту не валят Сарр,
И потому стихов
почти не пишут...

* Калян – древний минарет в Бухаре.

** Арк – цитадель эмиров Бухары.

ИСКУССТВО ЕСТЕСТВЕННОГО ОТПОРА

(Частная эпистола с ремарками адресата)

О, мой Дарвин! Не надежды тают –
Тает мой естественный отпор:
Мне твоих ремарок не хватает...

(«...Павел! Павел! Явный перебор...»)

В репликах заочных мало проку,
Но – реки: сумею суть схватить.
Ведь вошла твоя Звезда Востока,
Чтобы прочим звездочкам светить.
Даровать себя блаженным всем,
Кто алкает горный путь осилить...

*(«...Может, я – как новый Вифлеем, –
Укажу явление Мессии?»)*

Подскажи, правитель, Бога ради, –
Цент совета, думаю, подашь:
Что нам в жизни постоянно гадит?

(«...Глупый пенис. Мудрый карандаш».)

Ад иль бред швыряет нас туда,
Где надежды мы лелеем липу –
С боем брать большие города...

(«...и поселки городского типа».)

Кто теперь я –
закадычный враг,
Что на брудершафт пригубил яда?
Родины Заслуженный Чудак?..

(«...Этот образ подготовить надо».)

Спорят пусть с тобою, гордецом,
Трупы моего бывшего смеха...

*(«...Тут противоречье налицо:
Старичок, ведь ты же сам уехал!»)*

Но – гляди в глаза! Каков итог?
Согласись, что спор уже не нужен:
Родина уходит из-под ног...

(«...Родина уходит? И к кому же?..»)

Амплитуду женских колебаний
Нам с тобой вовеки не понять.
Сердце Леды – поле нежной брани,
Юбка Леды...

(«...Это надо снять!»)

Знаю: карандаш гремучий вынул –
Мой набросок трепетный сгубить...
Ты в чулан свой черновик закинул,
Чтоб чужую рукопись любить?

Не тебя ль я Леде причинил,
Лбом пробив нью-йоркские причалы?
Вновь кипит в тебе прибой чернил?..

(«...См. строку вторую от начала».)

«Тает мой естественный отпор»?
Зря, не дочитав, оставил книжку?..
Перевел дуэль в заочный спор?..

(«...Угадал! Талантливый мальчишка».)

На нее нацелен ты опять,
На нее перо твое восстало?
Или обратилась Леда вспять?..

(«...или на Бродвее телок мало?..»)

Кончен матч...
 Как хочется играть!..
 Как вернуть к истоку рейс порожний?
 Лучше это в голову не брать...

(«...А куда еще, простите, можно?»)

Экс-помехи устранять ты скор:
 В грудь лягнуть – чернилами – умеем...
 Тает наш естественный отпор,
 Друг без друга легче мы слабеем.

Ах, мой Дарвин! Душу мне не мни –
 Испита, испытана, избита...
 Если перья чешутся – лягни.
 Жду репризы...
 Крепко жму...

(«...копыто?..»)

P.S.:
 Вновь открыт закрытый наш финал:
 Дарвин ли запряг нас в эту ляжку?
 ...С рукописи бойко начинал,
 А пришел, как все...

(«...к борьбе за Самку».)

МОЙ АРАЛ

Видишь, я опять с тобою –
Будто не удрал.
У меня плохая новость –
Умер мой Арал.
Он мне – брат, что хлопнул дверью,
И пошла волна...

Но цифирь какого Зверя
Поднялась со дна?

Я возвел себя на дыбу
Этого Числа,
Уходя дорогой рыбы,
Что к воде ушла.

Дрожью вод связались руки,
Берег стал нагой...
Кем я был?..

Беззубой щукой,
Важной мелюзгой.

Море распахнуло двери
И, верша рапид,
Бросило себя на берег,
Словно пьяный кит.
Накатила злая сила,
Пали стены вод...

Мой народ ты отпустило, –
Стиснув свой народ.

Тяпнув по глотку свободы,
Утолили прить.
Мы сошли...

Вернитесь, воды, –
Море хочет пить!..

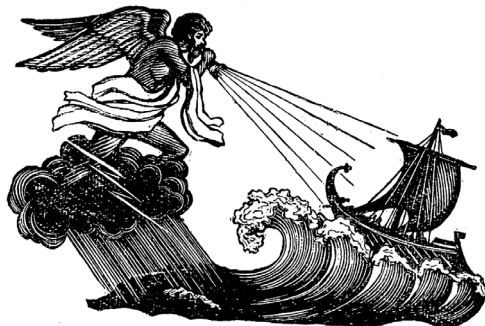
Мне отныне вечной крысой
 Пульс грызет висок:
 Не затем Арал ли высох,
 Чтоб и я утек?

Прянув в клетку из... кутузки,
 Ем банан с икрой.
 Я теперь в Нью-Йорке русский,
 Но – узбек порой.
 Стих...

Но стих – девятым валом,
 Кровью на губе...
 Стать бы для тебя Аралом –
 Пропустить к себе!

Я познал:
 и море тленно,
 И мягка скала...
 Расступаюсь –
 чтоб из плена
 Ты уйти смогла.
 И глаголы вод спрягаю,
 И склоняю трал...

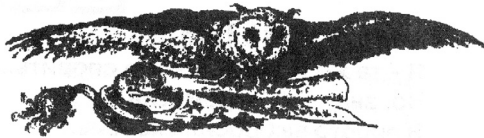
Оглушит ли весть благая:
 «Грянул Мой Арал»?

«ХУДО ХОХЛАСА»*

Стал Нью-Йорк-воротник нестерпимо тугим,
Сжал ошейник души телеса...
Мне во сне подмигнул друг-начальник Хаким:
«Возвращайся, Худо хохласа...».

...Чай того же разлива сегодня я пью,
Ту же – в мыслях – влеку на лавсит...
Я одною ногой на Анхоре стою,
Над Гудзоном другая висит.

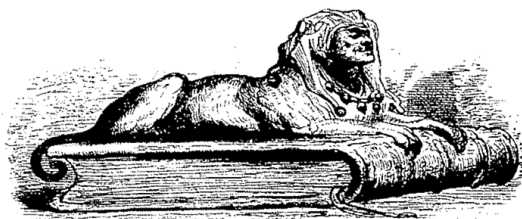
И горчит туксон беш**...
И читаю с листа,
Как уходят во мрак голоса...
Но – иные, горячие молят уста:
«Возвращайся, Худо хохласа!».

Видя призраки дней,
обратившихся в прах,
Я о главном спросил небеса.
И – кивнул... И согласие выдал
Аллах...
И добавил: «Нью-Йорк хохласа...».

* «Худо хохласа» – традиционная формула в исламе: «Если Бог пожелает...». «Дай Бог».

** Туксон беш – популярный в Средней Азии зеленый чай № 95, гениально утоляющий жажду знойным летом.

МИНУС ПЕРЕД СКОБКОЙ

* * *

Пока потерь угрюмая гурьба
Все ж не смогла надежды побороть,
Я не спрошу:

«Наказана ль Судьба,
Коль мною наградил ее Господь?».

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ...

Афоризмы

СОЮЗ МЕЧА И ОРУЭЛЛА

Геополитика – история с изменяющейся геометрией географии.

В соцреализме есть что-то мистическое...

Тоталитаризм – узкое сообщество потребителей производителей.

Величественные планы пятилетки заметно отличаются от планов взрослого человека.

Диктаторы убеждены, что к радикальной реформе языка относится и вырывание его клещами.

Живое дыхание истории требует незамедлительной санации ртов ее творцов.

Меч – всегда миротворец. Правда, об этом уже не успевают узнать те, кому не удалось дожить до проложенной этим мечом дороги к миру.

Время от времени обществу остро необходим Союз борьбы за освобождение рабочего класса от освободителей.

Гапон – это уже правозащитник.

Является ли село Шушенское ссылкой на первоисточник?..

Вечность тиранов – плоть от плоти их мавзолеев.

Если решительно отменить все запреты, то вскоре мало что будет разрешено.

Серп не косит под молот.

В порыве гуманизма диктатура может милостиво ослабить узел. Правда, только в том месте, где он держится за перекладину.

Россия – стена плача Ярославны.

Универсальный девиз революций: «Вперед, к победе аутсайдеров!».

Свобода приходит нагайкой...

Есть отсутствия, которые у нас никому не отнять.

Сталину нет нужды всегда быть в форме генералиссимуса.

Посеешь колхозы – пожнешь серпы.

Незнание гражданами законов не избавляет государство от необходимости иметь последние.

Иное рабство – продукт свободы выбора.

Товарищ Сталин убедительно продемонстрировал, что народ – лучший друг всех вождей.

Для расширения сознания порой достаточно плотно прихватить палец тисками...

Ресурсы России – широкие массы трудящихся над поисками возможности воздержаться от деятельности.

Министерство безопасности его сотрудников.

Считать ли недоношенными тех, кого стукачи не успели сдать в органы?

Частная собственность на средства производства общенародной собственности.

Товарищи по борьбе друг с другом.

Когда тирана душит злоба, асфиксия настигает подданных.

Что толку – метко угодить в танк из пистолета?

Мавзолей – рака Москвы.

Диагноз: «Пал жертвой очередного подъема».

Поэт в России – больше, чем умеющий оправдать свое нежелание работать в сфере народного хозяйства.

Веселие тоскующих по мечам ура-патриотов – воинственно бряцать оралами.

«Мы по первому же требованию дадим решительный отпор любому давлению на нас!»

Демократия обогащает тиранию возможностью топтать лидеров.

Тоталитаризм – союз меча и Оруэлла.

В тени славы стыдливо скрываются трупы средств добывания ее.

Гитлер принес миру неисчислимыя бедствия в кружке из мюнхенской пивной.

Дайте великому дипломату сильную цель, и он докажет, что и ею тоже можно метко разить противника.

Стоило ли прорубать окно в Европу, целясь в область
виска?..

Постсоветское пространство татаро-монгольского ига.

Руины Югославии – величественный памятник «Бо-
ингу»-Освободителю.

Депутату закон не писан, а только рекомендован к
изучению.

Истинной свободой может быть лишь перманентное
предвыборное состояние.

Явно ли поровну разделятся голоса на выборах, если
аккурат посередине перерезать горло электорату?

Свобода слова «Заткнись!».

**Порой высшая награда Роди-
ны – шанс покинуть ее.**

Приватизация чем-то напоминает торопливую про-
бежку собак, спешащих пометить территорию своего успеха.

Свободу воли первым уничтожает сам миг оглашения
любых заповедей.

Что хорошего в дыме Отечества, если оно подчистую
сгорело?

Входя в мировое сообщество, Россия уже стала обществом потребления услуг, предоставляемых киллерами.

Русскоязычный немой – красноречивее молчуна.

«Ищите, кому это выгодно», – классический вопрос, которым задаются в России, если ожидаемое громкое преступление почему-либо не совершено.

Кто платит деньги, тот заказывает инфляцию.

Доведите вульгарный материализм до логического конца, и мозг вскоре начнет послушно выдавать желчь, а печень – мысли.

Вы не пробовали сдаваться на милость победителя – в атакующем стиле?

Политическую проститутку лучше всего покупать на час, ибо за ночь она созреет до мысли продать вас другому рвущемуся к власти.

Великий трибун – внутренний моголог толпы.

Справедливость ложится с каждым, но просыпается лишь с победителем.

МОЛЧАЛИВОЕ БОЛЬШИНСТВО

Человек – авторский вечер Создателя.

Солнце, дабы сиять, вышло из тени Бога.

Только Творцу дано раскачивать не лодку, но реку.

Желая наказать, Бог делает человека атеистом.

«Не будите во мне человека!» – пригрозил Зверь.

Каин пошел не на брата, а на Бога.

Смерть – кредитование реинкарнации.

Веруют ли боги?

А ведь было время, когда и Иисус пребывал нехри-
стом...

Аудиенцию у Бога можно получить только однажды.
Далее вы уже не будете представлять для него интереса.

Атеист полагает, что Великий пост – это караул у Мав-
золея.

Руки опускаются и у святых. Но у них – к небу.

«Сколько лет было Адаму, когда Бог вызвал его к жизни?»

Бездна не всегда внизу. Можно больно упасть и на вершину.

Тело – пожизненное заключение Души.

«666 – это 665 сегодня!»

Когда Демидург чертыхался, черт – божился.

Образчик вольтерьянства: «Предосудительно оскорблять чувства глубоко верующих в то, что Бога нет».

Жизнь – метафора Бога.

Первыми бросают камни те, кому лень складывать из них дом.

Сатана – ангел андеграунда.

Есть ли у козлов обычай – жертвовать Праведника отпущения?

Атеистами вынужденно стали те, кто опоздал к раздаче богов.

Смерть – не вызов, а отказ в продолжении его.

Для Бога Земля – только архитектура малых форм.

Если бы Земля была плоской, жить на ней было бы скучнее.

Хаосу нет дела до приоритетных направлений.

«...Ибо на свете все еще существует тьма...».

Грех – и есть молитва атеиста.

Говорить о вечном – значит прежде всего говорить о бренности бытия.

Пустота непостижима.

Смерть – адекватный вердикт нашим достоинствам.

Далеко не каждый имеет право верить в Бога.

Бог – Молчаливое Большинство.

Атеист мысленно заглядывает за границу отчизны, когда уже уговорил себя поклоняться чужим богам.

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ НЕМОЙ

*«Ну есть ли что болтливее бессонницы!
Подняв и притащив сюда, заставила
Она меня всю жизнь мою рассказывать!»*

Менандр

К СТАТУЕ СВОБОДЫ

Свободу и размах Нью-Вавилона
Сулили Ваши факел и харизма...
О, покажите мне скорее лоно –
Капитализма!..

Ноябрь 1992

НА БАГЕТ...

«На мостовой Гарлема найден убитым художник из Ташкента Альберт Е., двадцати четырех лет, только что приехавший на ловлю счастья и сюжетов. Евреи Нью-Йорка собрали 2000 долларов, чтобы Америка могла вернуть матери тело сына...»

Из газет.

Невозвратно ударил Харонов брегет,
 И к добыче охотник нагнулся...
 Собирают евреи гроши на багет,
 Чтоб в Ташкент в паспарту ты вернулся.
 Зря, Шагалов птенец, ты к Гудзону летел,
 К пляске волн, угорающих в твисте:
 В акварели и масле Нью-Йорк ты хотел, –
 Но в гробу он видал твои кисти.
 Он убил твой эскиз –

и опять доказал,

Что Земля – наше вечное гетто,
 Когда резал твой холст

или в спину вонзал

Равнодушное ню пистолета.
 Мегаполис-бандит червячка заморил,
 Жаркий сурик твой выпила галька...
 Лучше б ты Регистанам себя раздарил,
 Умножая Бенькова и Фалька.
 Я и сам сотый грифель

нещадно крошу

(Что мне вытишет эта кривая?..).

Черно-белый Нью-Йорк

я по-русски пишу,

По-ташкентски тылы прикрывая.

Тяжкий хлопок стихов
Я прессую в дневник,
Сапогами строку приминаю...
А в глазах –

как ты ухом к убийце приник,
От натурщика смерть принимая.

Ноябрь 1992

ПЬЮ ГОРЕЧЬ to BE ROSS...

Пьянея соком плачущих берез
(К которым так меня и не прибило),
Средь саксаула – кактусом я рос...
До слез мне больно...
Больно после слез...
Зато во время слез – не больно было.

Январь 1993

Из бурлеска «САЛЯМИ АЛЕЙКУМ!»

1.

Прекрасны
 в могучем звучании хора, –
 Мне дороги
 все языки без разбора.
 Любого наречья восславлю идею...
 Но только одним в совершенстве владею:
 Один в моем сердце не знает границ –
 Секретный язык ее губ и ресниц.
 И рифмы грудей, и улыбки метафора,
 И взглядов атака – хмельная анафора.
 Признайся, мой друг,
 тебе тоже знакомы
 Любимых, желанных очей
 идиомы?..

2.

...Люблю:
 заряжённую визгом пилу,
 Люблю –
 разомлевшей в истоме –
 Лейлу,
 Люблю ее паузы...
 Как только –
 сразу...
 ...Как волка Мюнхгаузен,
 вывернуть фразу...
 Еще я
 зловеще
 люблю простоквашу
 И белые вещи
 у Черного Саши.
 И дьяка,
 что новый пропил аналой,
 И месяц медовый –
 с веселой пчелой.

...И род свой спасать,
 выбираясь из плена,
 И – локти кусать
 до седьмого колена.
 И свежесть преданья...
 И веру в удачу...
 И хлев ожидания... –
 до пасхи ишачьей.
 Со стилем боренье,
 и правду под дых,
 И слог – с точки зренья
 его запятых.

Вам – Каббала текста,
 места его темные, –
 Хулители секса,
 святоши наемные,
 А мне бы – увидеть,
 как плещется рыбка,
 Как ночь освещает
 Любимой улыбка...
 Занятные вести,
 абсурд беспределен:
 С тобою мы вместе,
 поскольку – отдельно.
 И вновь исирик*
 ты во тьме опаляешь
 И микросюжеты
 в мой сон посылаешь...
 И голос твой слышу,
 чернила сутуля, –
 Ночами...
 На крыше...
 Во снах карауля...

Октябрь 1993

* Исирик – то же, что испанд, гармала. По верованиям, при сжигании этого растения пряный дым отпугивает злых духов. Прикрепленные к стене пучки исирика дарят удачу, охраняют здоровье, мир в доме.

КОНТР-ОШО, или ПЕРЕЗАГРУЗКА «ПУСТОЙ ЛОДКИ»

Афоризмы

Галине Востоковой

Лодка становится лодкой в тот миг, когда перестает пустовать. До этого момента она – лишь пластик или бывшее дерево.

Вы можете преодолеть собственное эго, но где найти иной инструментарий, чтобы ощутить обретенное над-эго и гордиться им?

С почетным восхождением на крутой пик может сравниться лишь грамотное возвращение в долину.

Завершив полет, стрела становится частью цели.

Капля – глобальна; океан – собирательный образ предельного минимума.

Если бы пропасть могла зажмуриться, она рванула бы к звездам.

Конечное искреннее восхищение среды нередко достигается преодолением неподдельного сопротивления будущих восхищающихся.

Бесконечно бредущий вдоль моря однажды забывает,
с какой стороны вода.

Самообман – это желание разглядеть эхо, отразившееся в зеркале.

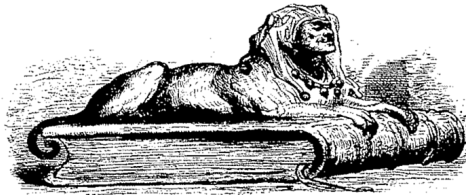
Тот, кто однажды решается сделать спасительный шаг в бездну, как правило, забывает, что она лжива по определению, так как имеет убийственное дно.

Нередко искатели горнего пренебрегают вами, чтобы с упоением отдаться дольным достоинствам другого.

Вам не будет так одиноко, если вы придадите себе значение.

Атеизм – привилегия Бога.

Муха вправе уличить гепарда в бескрылости.

Зрелая меткость подразумевает еще и благоразумное решение – суметь не попасть.

У наших порогов извечно топчется только тропинка, ведущая из дома.

Ревностное служение своему долгу неизбежно умножает его.

Выход из надвигающихся драм – в обновляющемся осознании уровней высших критериев.

Поднося лупу к телескопу, видишь только детали телескопа.

Вечность – свойство праха...

Когда море мелеет, сияющей вершиной возносится к небесам подводная скала.

Предел иного бесстрашия – раскачивать лодку, вытаскиваемую на берег.

Вечная скорбь однажды вышучивает ее неутомимого носителя.

Законное право умирающего в кремнии или глиноземе – до последнего победно видеть небо в алмазах.

Большой Взрыв – минутная слабость Вечности...

Вас обманут ровно на ту порцию и то качество лжи, которые вы считаете допустимыми по отношению к себе.

Единственным экологически чистым объектом является тень.

Что толку, что вы бдительно держали порох сухим, пока ваши пушки хранились на дне реки?

Лодка перестает быть пустой и тогда, когда пробивают ее днище.

Стремительно уносите ноги от того, кто задает вопрос: «Послушай, зачем тебе все это нужно?..».

Табу для части – свобода для целого.

Не столь страшно иное разочарование, сколько понимание того, что уже слишком поздно учиться не верить...

Принятое решение должно быть именно решением, а не условием новой задачи.

Трудно восходить на крутую вершину, но еще труднее – быть ею.

Если вы сегодня восторгаетесь пустой лодкой, то уже завтра отдадите предпочтение Земле без людей.

ТРИ ТИПУНА

«Лейлу я вижу плохо. Может быть, потому, что она под маской. Ищите сами».

*Из авторских советов
драматурга Жана Жене
по поводу постановки
пьесы «Ширмы»*

ПРОГНОЗ СТАЦИОНАРА

Допив меня – другого не трави
За эту, мне устроенную, Гернику.
Виню себя

и суку Селяви...

Что ж, проведи со мною ночь любви
К нему... К нему –
счастливому сопернику!

1992

ТРИ ТИПУНА

Случалось все... Но не случалось гаже.
Хорей – в жару, а ямбы впали в кому...
Типун, мадам, вам на язык

говяжий,

Который ныне варите другому!

Река забвенья, где твои понтоны?
Где лекари, что лысы иль пейзаы?...
Типун, мадам,

на все слова и стоны,

Которым перестал быть адресатом!..

Увял огонь... В ознобе – сердца струны...
И скачет, скачет памяти цена...
...Типун, мадам,

на все мои типуны –

Когда вернете мне себя сполна!..

Ноябрь 1995

* * *

А ведь судьба была и мне обещана...
Что ж ныне – и штормит, и одинок,
И жизни мед – целительные женщины –
Как палубы, уходят из-под ног?..

Ноябрь 1995

ЧУЧЕЛО ТАКСИДЕРМИСТА

Мне настроенье изменило,
И вмиг сюжет – на кромке кона...
Добро и зло берут чернила,
Увы, из одного флакона.

СТУЩЕНИЕ МАТЕРИИ

Афоризмы

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ МОИСЕЯ

Вожделения антисемитов История исправно ломала через колена Израилевы.

Толковому еврею в России непременно хочется стать Отцом чего-либо русского.

Два еврея – три мнения о четвертом еврее...

Наилучшая стартовая национальная идея – космополитизм.

Вопросы – это окончательные решения любых еврейских ответов...

Антисемитизм шире, чем механическая ненависть к евреям.

А что России Funny*? Да Каплан!..

Путь евреев – бесконечный «Проспект Дружбы Народов с антисемитами».

Каждому Ною – по Ковчегу, каждому Ковчегу – по Потопу!

* Funny (англ.) – смешной, забавный

Юдофобу для выживания нужны только евреи.

Очередная серия народного шлягера: «Особенности национального космополитизма».

«Скажите, вы – русский еврей?» – «Нет, я – алюминиевый огурец».

Антисемитизм – шофар Шафаревичей.

Еврея веселие – время от времени занять Исходную позицию.

Мало что порождает столько Янусов, как эмиграция.

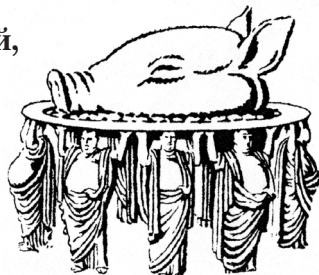
Если есть народы избранные, стало быть, есть и еще пока только баллотирующиеся.

Заставить еврея застыть в твердом мнении – одно, что искать седьмой угол во Звезде Давида.

Евреи – адреналин человечества.

**А ведь для свиньи, пожалуй,
еврей некошерен...**

Давайте считать окончательным решением еврейского вопроса создание Адама и Евы...

КСАНТИППА ИЛИ ЦИКУТА...

Античность всегда ультрасовременна.

Дело не в том, что внутри коня, а в том, что внутри Трои.

Дерзни перейти Рубикон – и вот он уже не шире ручейка!

Должно быть, Демосфена и Цицерона тоже можно уличить в оговорках по Фрейду...

Не стоит привлекать и Гераклитову реку к расчистке Авгиевых конюшен.

Фараонова пирамида в Гизе – не место последнего успокоения, а открытый финал. Ибо это больше, чем смерть, это – драматургия.

Сложилась ли бы античная история иначе, если бы сирены пели Одиссею под «фанеру»?..

Только Аргусу и Янусу заведомо дано рассматривать ситуацию с разных точек зрения...

У победителя нет лопаток.

Верили ли Восток и Древний Рим в дружбу между мальчиками и существами мужского пола?

—
Улисс Одиссею – не товарищ.

—
Ахилл – это стремительная мысль, которая поздно доходит до лидирующей в забеге черепахи.

—
Даже глядя в оба, Янус наполовину слеп.

—
...однако деньгами, которые не пахнут, необоримо смердит от Веспасиана.

—
Можно ли войти в Историю нежеланием это делать?

—
В этой жизни за чистую монету можно смело принимать только обол, который Харон отбирает у своих пассажиров в качестве платы за перевоз.

—
Прототип истукана, пожелавший прижизненно поставить памятник самому себе, рискует стать памятником истукану.

—
«Сам дурак!» – бросил Аристотель Платону...

—
Вправе ли потомки не считать Гераклита мыслителем, если он обогатил философию только одной строкой – о реке, посещение которой нельзя дублировать?

—
«К Китайской бы Великой стене подверстать историю о том, что вся она – фрагмент не уцелевшего Храма!»

А может, Орфей оглянулся потому, что на долгом пути из Ада у него было время, чтобы еще раз все окончательно взвесить?

Последним после Надежды умирает Харон.

Всем, кто пишет Историю, следовало бы помнить, что в конце концов ее переписывает Голливуд.

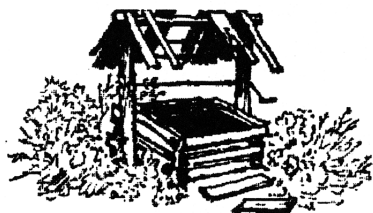
У Сократов только два пути – Ксантиппа и цикута...

ТЬЮ ГОРЕЧЬ to be ROSS...

«Ручей нанес так много земли и камней себе
в ложе, что и сам принужден был покинуть
свое русло».

Леонардо да Винчи. Басня № 803

ПО СРАВНЕНЬЮ

Я горжусь и страной, и народом –
Не во сне, а вполне наяву:
По сравненью с тринадцатым годом
Я сегодня на свете – живу!

Я внимателен к женским природам
И баланс подвожу без труда:
По сравненью с тринадцатым годом
Моя милка – вполне молода!

Слыть рискуя моральным уродом,
Вывожу ярко-красной строкой:
«По сравненью с тринадцатым годом –
Я не знаю – сегодня какой».

И пока я горжусь тут народом,
Обещайте мне, карты tarot:
По сравненью с тринадцатым годом –
Не наступит семнадцатый год.

Ноябрь 1995

ВЗВЕЙТЕСЬ КАСТРАТАМИ!..

или *Запоздалое послесловие*
к книге «Близится эра...»

Лижет причалы
Горький челнок –
Суперфинала
Первый звонок.
Близятся евро
Сотен сортов...
К этим ли стервам
Плыть ты готов?..

Эре исправно
Мы потакали:
Судеб каштаны
Мы ей таскали.
Съежилась вера,
Вымерла роль:
В жены взял Эру
Голый король.

Юмор сей драмы:
Вовсе не лгали, –
Лишь у себя мы
Эру украли.
Славная повесть,
Тонкая лесть...
Близилась Совесть,
Пыжилась Честь.

Грянула кома,
Выдохлась мера...
Вы – от райкома,
Я – от Гомера.
От Моисея ль
Ветхих годов –
Вопль иудея:
«К Исходу готов!...»?

Честно мы пели,
Честно и вдали, –
Вот что сумели,
Эко удрали.
Близится Эрос –
Глянуть в Аид:
Нынче у сэров
Водка стоит.

Были словами –
Стали цитатами,
Были кострами –
Взвились кастратами.

...Лижет причалы
Нью-плебисцит –
Юных «Анналов»
Свежий Тацит.

Декабрь 1992

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Ах, Родина собой гордилась,
Пьянил величия угар,
И на груди ее светилась
Медаль за город Кандагар.

Пора дерзания настала,
«По миру» выполнялся план...
На сиське цацка засияла –
За Фергану и Маргилан.

Плывет страна в потоке звездном,
Все лыка вписаны в строку:
Похвальный лист за город Грозный,
Блестящий кубок – за Баку...

Уйми лошадок, сделай милость,
Кострами ночи ада взвей,
Пока звездою не накрылись
Копыта троечки твоей!

О, ты победней прочих родин,
Живешь,
 сплеча врагов любя,
Куя величественный орден –
«За истребление себя!».

Собою все заполнив ниши,
Вблизи теряясь и вдали,
Ты, Русь, висишь
 наградой высшей
На вые радостной Земли.

Сентябрь 1995

ТУЧИН ХОДИТ ХМУРО...

Рассказ бердичевского фельдшера

Как-то в заявлении ГлавПУРа
Слышу – чтоб мне фершалом не быть! –
«На границе Тучин ходит хмуро...».
Хмуро?.. Знать, потрибно шось робить!

Не меня ль учила тетка Нюра:
«Если сам бежишь сто раз в кусты,
Если кто-то где-то ходит хмуро –
От запору дай касторки ты».

Тут кладу Кремлю я символ веры,
Что берусь события упердить:
Надо же принять срочные меры,
Чтоб нормально Тучин мог сходить.

Вмиг за стол и – прям в горнило бедствий
Жарю – в Кремль, с которым не шути:
«Есть такая весть...

Имею средство:
От запору – каждого спасти!».

Я ведь на леченье – хлопец скорый,
Мне ли за границу не понять:
Если там случаются запоры –
Не с руки границу охранять!

Выйдет лихо, коли брюхо пучит:
Этак ведь запачкает мундир
Этот – как его? – товарищ Тучин, –
Видимо, заставы командир.

«Не шути с кишками!» –
заповедал
Кипокрад – светило из светил!..
Неприлично, чтоб в Стране Советов
Хоть один с натугою ходил.

Тетки Ньюры помню я присловье,
 Век дивясь рецепта лепоте:
 «Было шоб душевное здоровье
 И шоб не урчало в животе!».

Это даже Ленин кушал в Горках...
 Вот и Тучин обретет покой:
 Только хлебанешь моей касторки –
 Животы сымает как рукой!

Этим чином размышляя пылко,
 Всем выздоровление суля,
 Я касторки полную бутылку
 Отослал по адресу Кремля...

Через месяц радио ГлавПУРа
 Заново стране тревогу бьет:
 «На границе Тучин ходит хмуро...».
 Шо?! Эффекту доза не дает?!
 В час, когда фашист грозит эпохе, –
 Тучина коряжится нутро?..

...На худые фершалские крохи
 Шлю Кремлю касторочки – ведро!
 Я ж сыму с себя остатки шкуры,
 Чтоб никто границ нам не марал,
 Чтобы не ходил наш Тучин хмуро, –
 Видимо, уже и генерал!
 Разве дело – чтоб про эти корчи
 Сам ГлавПУР стране мозги качал?..

...Вскоре ровно в полвторого ночи
 Кто-то в дверь легонько постучал.
 Свято дело!

Окликаю зычно:
 «Заходи, болезная страна!
 Дверь – не на запоре!»...

Мне – привычно,
 И запор не нужен ни хрена.

Входят трое...

При нагане кажный...

И берут – как Гитлера – в кольцо.

И – с ведра

из них ну са-амый важный –

Вдруг плеснул касторкой мне в лицо!..

Я кричу,

рубахой утираюсь:

«Что-то, братцы, в толк я не возьму, –

Это все же морда, а не анус,

Морде-то касторка ни к чему!».

Тут такую задали мне порку,

Что утратил сапогам число:

«Будешь знать,

как в Кремль слать касторку, –

Чтоб, мол, нашу партию несло?!»

Я не врал в ответ, не отпирался:

«Посылал! – кричу, от боли пьян, –

Чтоб от пуза Тучин ваш проср...ся,

А не Сталин, и не Микоян!..

Зря ль меня учила тетья Нюша?..»

Тут от злости чину рот свело:

«Радио не задом надо слушать,

В рот тебе касторки сто кило!

Наша радость крепнет год от года,

Воздух – бля! – свободой напоён!..

Ты же, гад, – секретный враг народа,

Образцовый Гитлера шпиён!..».

Вон куда коню свернули дышло!

Вон чего придумали, робя!

Вон оно как, братцы, с пуза вышло:

Спас другого – погубил себя...

Колыма – не Пальма-де-Майорка...
 Полтора червонца тут поклат.
 И трубил я через ту касторку –
 Как последней туче не желал...

А вернулся –
 радиопаскуду,
 Что за тучи басни мне плела,
 Расколел, как ржавую посуду, –
 Чтобы языками не мела!..

...Слышь, братан, моя частушка спета,
 Время песни новые кует...

Но когда я слышу песню эту –
 Вмиг из глаз моих касторка льет.

Октябрь 1995

РОССИЯ

Я потрясен до всех твоих основ,
На поле пая поминаю павших.
Россия, ты – не родина слонов,
А слон в посудной лавке судеб наших.

Умеешь бить не хуже, чем мороз,
Твоей любви к гробам мотивчик – страшен...
Россия, ты – не родина берез,
А крепкая березовая каша.

Все твои Спасы – вечно на крови...
Какой же Вий твои поднимет веки?
Россия, ты – не родина любви,
Но сердцем там прописан я навеки.

Идут в расход не бревна, а сыны:
Бросаешь в топки, оторвав от тына...
Россия, ты – не родина войны,
Ты просто миру – горькая чужбина.

Зачем живое от тебя бежит?
Отпустишь всех – не поведешь и бровью...

Одно в тебе, Россия – Вечный Жид:
Ты – Вечный Щит меж болью и любовью.

Ноябрь 1995

ПРОЕКТЫ НОВЫХ УКАЗОВ

«О катастрофических результатах мер по ликвидации последствий».

«О мерах по усилению любви к родному пепелищу и отеческим гробам».

«О внесении ряда волшебных изменений в милое лицо».

«Об оказании экстренной интернациональной помощи космополитам».

«О мерах по преодолению помех при создании трудностей и проблем».

«О порядке внесения важных дополнений в Кремлевскую стену».

«О мерах по укреплению руководства противостоящей нам силы».

«Об усилении биологической ответственности за осуществление на борту самолета демографического взрыва».

«Об участии Министерства строительства в возведении поклепа на Министерство финансов».

«О порядке измены Родине в форме желания достойно жить».

ОДНОРАЗОВАЯ ВЕЧНОСТЬ

Одностишия

Я не прощу тебе своей вины...

Во имя вас я сделал этот крюк...

Червям скормив прожорливую рыбу...

Акцент еврейский твоего молчанья...

Лапшой холодной отморозив уши...

Пропили тут давно и вытрезвитель...

Ах, как он басовито промолчал!..

И до конца пути – клюкой подать...

Всегда в продаже друг у стукача...

Напрасно ждал от вас я перестройки...

ГЛУХАЯ СОЗНАНКА

Афоризмы

Я хочу всецело принадлежать обществу, где каждый принадлежит сугубо себе.

У моего характера давно уже не черты, а вполне различные геометрические фигуры.

Верность меж людей встречается не реже, чем вегетарианство среди вампиров.

Если вы такой умный, то почему вы до сих пор не шут?

Скажи мне, кто твой враг, – и я скажу, кто тебе я.

Если у вас все написано на лице – скучно читать.

Стоит ли метать гарпуны в кита, который выбросился на берег?

Указывайте мне мое место только в том случае, когда оно ваше.

...Леденящий ужас осознания, сколько великих ушло, не дотянув до твоих лет.

«Пока вы играли первые роли, я был их прототипом...»

В ногу с роскошью человеческого общения идет и счастье воздержания от него.

«Я вас покамест не настолько ненавижу, чтобы резко изменить мнение о вас в лучшую сторону».

Можно ли быть цельной натурой с разбитой мордой?

«О, как утомил он меня своей неприхотливостью!»

Мой стол горит на свече, которая горела у вас на столе.

«Вам нужны великие потрясения, а мне – крохотный Столыпин».

Виляйте хвостом, и никому не придет в голову, что у вас нет зада.

Нельзя хохотать украдкой.

Неискоренимый оптимист? Не ждите, когда вас попробуют переубедить еще и бульдозером.

Толстокожесть – род неизлечимого здоровья.

Дабы нанести особо изощренный удар, вонзают не нож, а саму жертву. Чтобы она успела истерзаться еще и тем, что испачкала нож.

Кто старое помянет, тот, увы, еще старше.

«Все на борьбу за полный личный нейтралитет!»

Негодяй – не тот, кто внезапно заставил вас думать о себе хуже, а тот, кто утвердил вас в мысли, что все – дерьмо.

Сухоглазый опыт завидует горьким слезам юности.

Обронить слово легче, чем поднимать смолчавшего.

Успех – это когда есть где достойно умереть.

«О, сколько бравады в этих скорбно опущенных уголках рта!»

Не следует путать внутренний мир с содержанием кишечника.

Справедливость, несомненно, существует. Хотя, увы, и не в вашем случае...

У тишины – обвинительная интонация.

Фригидность любопытства отвратительнее эротической холодности.

Наши лучшие годы уходят на борьбу с собственной юностью.

Душат воспоминания? Это уже начало суицида...

Чтобы не лезли в душу – сузьте лаз.

Ненависть – это на любителя...

Хорошо, когда за улыбкой скрывается желание рассмеяться.

А может, я просто встал не с той ноги не на тот рояль?

Выйти из кадра не обязательно означает быть меньше его.

Всесокрушающий оптимизм не оставляет места для надежды.

Болезни – адвокаты некогда обиженных нами людей.

Бедняков провожают по уму, но – по направлению к одежке.

Не стоит увековечивать в выражении лица память о чьем-то давнем плевке в него.

Я – вторая натура моих метафор.

Чтобы ни в чем себя не ограничивать, нужно стать чьим-либо непреодолимым барьером.

Неизвестный с мировым именем.

Вы думаете, что вас гладят по шерстке, в то время как просто желают унять зуд в ладони.

Иммигрант обретает душевное спокойствие, когда им овладевает тоска по ностальгии.

Ради удовольствия выбить зубы негодяю не жаль заранее ссудить его деньгами на дантиста.

Лучше хладнокровно наносить раны, чем заботливо беречь их.

Я охотно иду навстречу всем желающим отдалиться.

Самые изобретательные мастера эвфемизмов – измена, предательство, ложь.

Бескорыстие стоит того, чтобы его купить.

Шутка грубого помола.

**Груз прожитых лет взвешивается на
безмене лет оставшихся.**

И мизантропия – род связи с общественностью.

Праздник – еще не повод испортить его другому.

«Достоинно встретим чужое нежелание иметь с нами дело!»

Не слишком метко бросая в меня тяжелые камни, вы помогаете мне укреплять ими мою баррикаду.

Не обманывайтесь... О вашем несчастье или даже фатальном уходе иной доморощенный философ заметит: де, что ни делается – все к лучшему.

Как часто перевешивает легкость...

«Дамы и господа! Пожалуйста, аккуратнее манипулируйте мною, напирая на абсолютную мою невосприимчивость даже к минимальному стороннему давлению...»

Смерть крадется по лицам друзей, с которыми мы давно не виделись.

Непобедим лишь заведомо готовый проигрывать.

Право, не стоит огорчаться по пустякам. Особенно таким, как неизбежность ухода...

Я могу явиться в ваш театр согласно врученным мне билетам. Но не ожидайте, что я стану играть в написанных вами для меня сценах.

К стае прибиваются еще и затем, чтобы легче скрыть желание оставаться самим собой.

СТЕНДОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ШОКА

Двустигшия

* * *

...И тезисы небрежно набросал,
Уборщицы труда не уважая.

* * *

...Ему я не позволила интима,
Поскольку было время лишь на секс.

* * *

...И, к вам припав, душа моя вбирала
Критическую массу пустоты.

* * *

...И этот твой насквозь порочный взгляд:
Мол, надлежит предаться нам аскезе...

* * *

**...Запоминай: один звонок – ко мне,
А два – чтоб вызвать экстренно либидо.**

* * *

...И знаю: вы давно б ушли в себя,
Когда хотя бы там уютно было.

* * *

...Всю ночь с тобой читая книгу эту,
Я испытал вполне культурный шок.

МЕЖ ВОЛКОМ И СОБАКОЙ

*«Как говорится, убежав от дождя,
спрятались под водосток».*

Низам ал-Мульк «Спасет-наме»

*«Встречаешь Сциллу, желая избежать
Харибды».*

Из Вальтера Шатильонского.

ЗАПИСКА В ПРЕЗИДИУМ

Здравствуй... Говори... Молчи... –

Мой замок... Мои ключи...

(Не делитесь...

Не деленья

Ожидаю и хочу:

Прыгнув в точке приземленья,

К самолету я лечу.)

Спицу ль ниткою вязать?..

Дай те... Дай те... Дай те...

Дайте:

Дайте паузу сказать!

8 февраля 2006

СЛУЧАЙ СЕНЬОРА БАНДЕНЕЛЛИ

Пригласив некоего Пьетро Банденелли в качестве натурщика, чтобы писать с него Иуду Искариота для «Тайной вечери», Леонардо да Винчи вдруг услышал: «Маэстро, не узнаете? Однажды вы уже писали с меня Иисуса Христа...»

Бесплодны над высохшей речкой мосты –
Как книги неизданной строфы.
...А может, мы – только немые кресты,
Сбежавшие с кручи Голгофы?
Бабенку б сочнее, скромнее кус
Да радости тусклого блуда...

На мне и во мне ль – распинаем Иисус
И жив информатор Иуда?

В стотысячный раз
 размышляю о том,
Чем Ева обязана Гаду:
Улегся ль Иуда к Иисусу вальтом?
Что Каину – Авеля стадо?

Зеленый побег первобытной четы,
Дивлюсь: разодела Годива?..
Любимой моей золотые черты –
Обратный кульбит негатива?..

И в час, когда Бог,
Не замолвив словцо,
Столкнет в невода биллиарда, –
Чье тело?

 чью душу?
 какое лицо
Во мне разглядит Леонардо?

Иуды... Пилаты... Рабы суеты...
Ютясь меж дворцом и пустыней,
Старательно мы распинаем кресты
На взмывшем в бессмертие Сыне.

Октябрь 1992

О ДУАЛИЗМЕ

От грызни, Судьба, храни...

Жизнь – лихое поле брани,
Где года мои –
 пираньи,
Пожирающие дни.

По-людски дай путь сверстать:
В век свободный иль тираний –
Помоги не быть пираньей
И – добычею не стать.

Сентябрь 2002

ИЗ ПОЭМЫ «ИУДА»

...Быть может, вздрагиваю все,
Узрев горячие уста...
Скажи: когда тебя целуют,
В себе не знаешь ты Христа?

Но, будь ты мытарь или ратник,
Иль раб (что трудно извинить), –
Ты плату просишь изменить,
Когда суют тебе
 тридцатник?

Декабрь 2001

НЕРОН

Вечный Город –
в черный пепел перетёр
Недоцезарь, недобард, недоактёр.
Бенефис его
потомкам говорит:
Первый Рим не хуже Третьего горит.
...Акт освистан,
и фигляра проклял зал,
И – «Не верю!» –
Станиславский не сказал.

Январь 2002

МЕЖ ВОЛКОМ И СОБАКОЙ*

К предрассветному бою
Вброшен в мир я волной –
Между мной и собою,
Меж собою и мной.

В равновесии хрупком –
Тишина и пальба.
Меж хвостом и поступком
Развилалась судьба.

Позабыть не желая
Ни страны, ни вины,
Между воем и лаем
Я ищу тишины.

Меж рычаньем и тявком
Обозначив между, –
Меж волчицей и шавкой,
Словно дервиш, хожу.

Между потом и хлебом,
Меж хулой и бедой,
Меж землею и небом,
Меж кормой и водой...

Будь же миру неведом
Час – ни в сказке сказать! –
Между явью и бредом
Волку зубы лобзать.

Март 2001

* Так моряки называют самую тяжелую предрассветную вахту.

О ПРОКУРОРАХ БОККАЧЧО

«...Тебе что, неизвестно, что именно в борделе особенно ценят приличие?»

Божественный Пьетро Аретино

Высоких Возрождений пух и прах!..
Как славно махи гневались и мачо,
Как яростно клеймили их уста
Безбожных Апулеев и Боккаччо!

«Да как посмели –
фомкою пера –
Взломать альковов скверны и заразы!..
Давно бы щелкопёрам знать пора:
Тот зорек лишь, кто слеп на оба глаза.
Морали тяжкий нанесен урон...
Сие бесстыдство – дьяволу отрада!
За стиль «Осла», за «Десятимерон» –
Певцам разврата
быть в «девятке» ада!..»

Так муж в негодовании гудел,
Лишь на закате кончилась беседа...

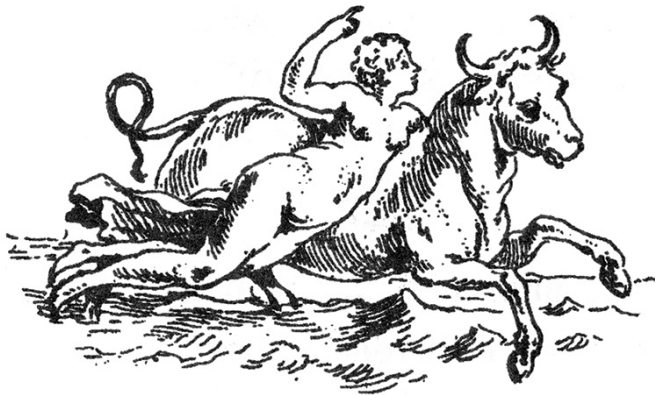
Он, в книги плюнув, заспешил в бордель,
Жена осталась ждать в ночи соседа...
Одна резвилась, и другой кутил,
К монашкам в гости пробирались равви...

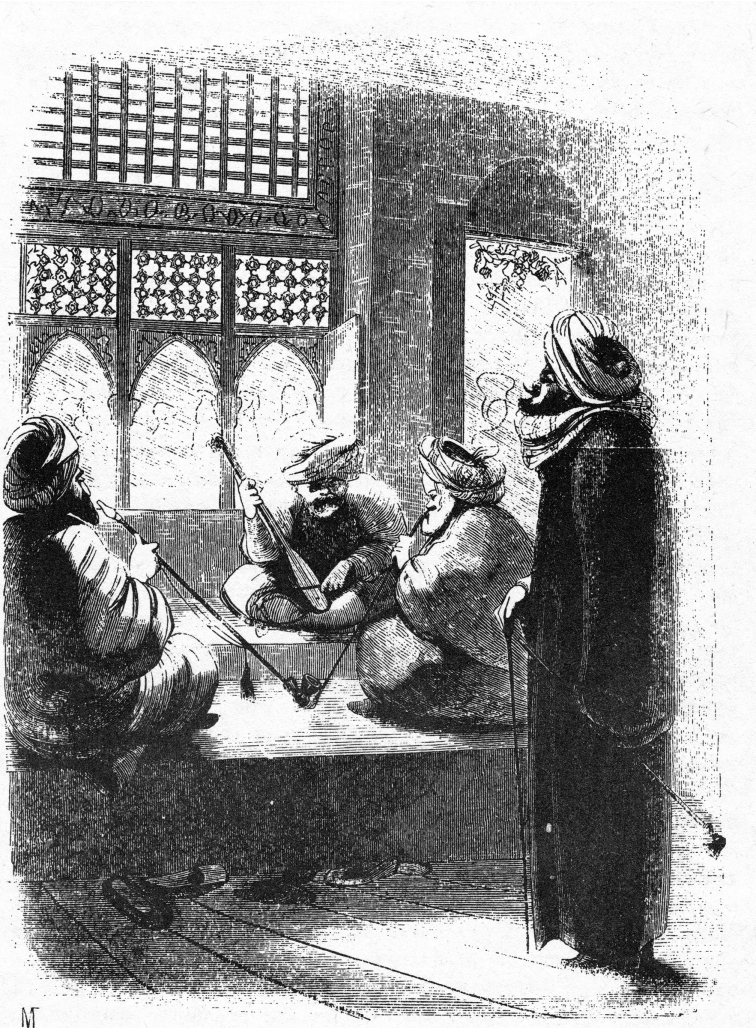
...Их поутру Боккаччо навестил
И повинился – мол, во всем вы правы.

Муж снизошел поэта пристыдить,
В речах жены мешался яд с елеем...
(Мечтали оба –
ночку повторить
В Боккаччо позах... В хлеве Апулея...)

...Не спит Содом в низах рукомесла.
В антрактах же и Град и Мир – на сдачу –
Хотят в верхах словес решить задачу:
Взвалить на круп античного Осла
Веселый труп бессмертного Боккаччо.

25 апреля 2006

M

НОЧЬ ЛЮБВИ К ВОЗДЕРЖАНИЮ

* * *

Судьбу тащи в кровать, покуда молод
И в сердце – разнотравье, а не снег.
Чтоб гвозди забивать –
ты слишком Молот,
Зато для личной Парки –
слишком Серп.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЕ ОДЫ

Одностишия

Я б нежеланью твоему отдался!..

Любимая! Открой свое мне имя...

И вот, всю орудя лишь взором...

О, тело постсоветское твое!..

Как долго ждал я вашего отказа...

Уйми ж мое стремленье – воздержаться!..

И на плече победно зарыдав...

Молчунья! Дайте ж молвить мне хоть слово...

О, как различны женщины – помадой...

И вот, дезавуируя халатик...

Смешно сказать, но ты – неизлечима...

Как сопромат твоей юбчонки дивен!..

И, подхлестнув отсутствие желанья...

Пора уже и честь бы знать. Твою...

Женат ли я? Местами – безусловно...

Ах, как вечер вы приспустили флаг...

Я б дважды в день лоббирова́л тебя!..

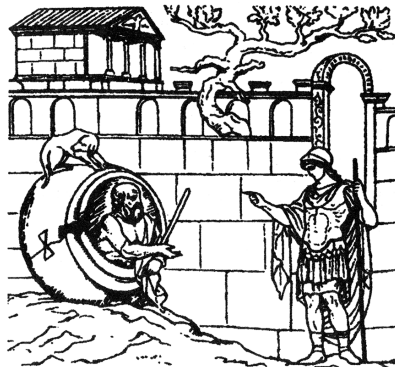
Возьми ж меня! Но раньше – телеграф...

И вот – в разгар фригидности твоей...

Как джентльмен, я дико извиняюсь...

Мадам, нельзя ли увеличить квоту?..

Когда б в твоём анамнезе – лишь я...

Еврею ли не любви альбигойки?!

О, как тебя хотел я уважать!..

И вот – наедине мы! С папарацци...

А Гименей – ну как с цепи сорвался...

Не вас ли я панически любил?..

**О, как спокойна ты на
нервной почве!..**

А вы, мадам, – отъявленная душка!..

Во мне вы возбудили равнодушие...

Как бурно сокращалось расстояние!..

Ну что же – упирайтесь! Вот вам тополь...

Но я отмщен: вы – замужем за мною...

ЛАВСИТ

– Он никогда не был врагом женщин, – прервала меня графиня.

– Значит, не был и философом?

Леопольд фон Захер-Мазох

К ТРОЕМУЖНЕЙ

Покоряя пики этажей,
В книгу страсти добавляя главки,
Перестань нанизывать мужей,
Как жуков на острые булавки.

Заверни три девства за края,
Где супруга лысина седеет:
Не бывают старыми мужья, –
Это горечь наша молодеет.

Апрель 2006

РОМАНС С ОПЛАЧЕННЫМ ОТВЕТОМ

Сейчас прошло, и можно не бояться,
 И ваш сарказм уже мне тихо мил...
 Мадам, вы, знаю, будете смеяться, –
 Но я-то вас едва не полюбил.
 Пронзали нас одни и те же пули,
 Но мед струил не по моим усам.
 Я страшен был, мадам, не потому ли,
 Что вас бежать я должен был бы сам?
 Мы на борт поднялись по разным сходням,
 На разных шхунах плыть пришла пора...
 Мадам, вы обошли меня сегодня,
 Бег не уняв, что вам солгал вчера.
 Не стану я уже – как парус – рваться
 И тратить борт о каменный причал.
 Мадам, вы, знаю, будете смеяться
 Глухим словам, которыми молчал.
 Смешно:

я жив, и даже где-то рядом.

(Мадам, иной алкали вы исход?)
 Был я для вас ретортою для яда,
 В другой и для другого был ваш мед.
 Любовь занемогла и одичала,
 И обошла обоих стороной...
 Мадам, вы просто прелесть –
 для начала...

(Простите... Понимаю... Не со мной...)
 Я исцелен – не вами и не сразу.
 Меня вы не узнаете весной.
 Но зла я не желаю богомазу,
 Чьих красок бал заказан Сатаной.
 Хмельные краски и во мне струятся,
 Но вам их не узреть, не угадать...
 Мадам, вы, знаю, будете смеяться, –
 Но вам хотелось копать увидеть!

Конечно, вы признаетесь едва ли
 (Вопрос задав, – его, как шляпу, снял):
 Мадам, вы так стоусто убежали –
 Лишь потому, что я не догонял?
 Мы просчитать сумели все ступени,
 И лестница от бездны увела...
 Нас стерегут возлюбленные тени,
 Ночами прилетают в них тела.
 Могло несчастье двинуться по кругу –
 Кого бы стали мы тогда корить?
 Ведь мы могли... могли...
 прийти друг к другу... –
 Чтоб расстоянье удесятерить.
 Вы снег швыряли в не раздутый пламень, –
 Мне не постичь, что вызывало зуд...
 Любвёныши, раздавленные вами,
 Рас-троились:

троим вослед ползут.
 На душу вы из-за угла напали:
 Вам промахнуться бы, в тупик свернуть!..
 Любви ползут... И нас ночами жалят...
 И молят – неспасимое вернуть...

...У вас еще зудят ночами крылья?
 И кто сейчас ваш избранный изгой?
 Вас потому, мадам, почти любил я,
 Что ненавидал – как никто другой.

Я стал богат: я при своих остался
 И сам себе в метро могу подать...
 (Вы будете смеяться:

я смеялся,
 Когда мне захотелось зарыдать.)
 Мою весну излечит только осень,
 И сердце скроет новая броня...
 (...За то, что я сей «Амен!»

нежно бросил, –
 Ужель вы в Камень бросите меня?..)

Ноябрь 1992

ДЕЦИМАЦИИ

Романс Гумберта Гумберта

Чудесно бант в кудряшках вы носили
 И как-то раз, сказавшись по пути, –
 «Что есть любовь?» – потупившись, спросили...
 ...А я бы вам не дал и десяти.

Как первых вздохов сроки промелькнули!
 Пожар страстей оракул догадал...
 «Я отлюбила!..» – томно вы вздохнули...
 ...А я бы вам и двадцати не дал.

Вы оставляли, и другим пленялись,
 И, продолжая душу мне трясти, –
 «Я вновь любима!» – не таясь, признались...
 ...А я в ответ не дал и тридцати.

Раз ввечеру,
 размазывая сопли,
 Хор похоронный горько в вас рыдал:
 «Жизнь миновала!..» – и в слезах вы топли...
 ...А я бы вам и сорока не дал.

Любимая без удержу и правил,
 Вновь растворили бледные уста:
 «Я умираю... Век меня оставил...».
 ...А я бы вам не дал и полуста.

«Я ваша вновь!.. Навек, и не иначе.
 Ну а за то, что всяк любил, кто льстил, –
 Сто епитимий можете назначить...».
 ...А я бы вам и тысячу простил.

Смешно:
 у вас не выбыл я из моды,
 Но знаю, задним умыслом скорбя:
 Напрасно я давал вам ваши годы,
 Напрасно позволял вам ваши годы –
 Взамен себя...
 Взамен... себя...

30 августа 2005

К ВОПРОСУ ОБ УБОРОЧНОЙ СТРАДЕ

«Надо ль, кисоньки, стараться
В муках, аки родовых,
Генерально убираться
Для визитов
рядовых?»

И безгласны – будем зорки
И охочи потому ж
К генеральнейшей уборке
Лишь сержантских наших душ».

Апрель 2006

ДАМА ПИК

Всех чаровниц отринув лики, –
В пленившей козырной реальности
Я оказался вдруг на пике
Сугубо Вашей женсуальности.

Местами эксклюзивно молод,
А прочими – частично важен,
Я сладко пиками исколот,
А где-то – даже и насажен.

И, робко прячась за словами,
Хочу, являя жгучий норов,
Вовсю пикироваться с Вами
Путем не только разговоров...

На пик, которым кровь томилаась,
Готов сменять невзлетов груды,
И – сладостно сдаюсь на милость
Местам,

которыми Вы круты!..

30 декабря 2005

О РЕВНОСТИ,
или ВСАДНИЦЕ «КАЧЕЛЕЙ»
ФРАГОНАРА

Наездница любовной лодки,
Страстей хозяйка и вассал, –
Кому – сокровища красотки?..
Кто Трос в ревнивцы записал?..

Уловки слов – пусты и праздно:
Вы – на качелях... Трос – ответ...

(О, Вы оргазм сыграть горазды –
На флейте, что солжет в ответ!..)

А Ревность, коды лжи сминая, –
В ночи... Но сотню раз на дню
Не говорит себе:

«Я знаю», –

А тихо крестится:

«Храню...».

Что в Книге? –

Истина и будни,

Слова о горнем и святом...

Но ведь вначале были

блудни,

А ложь о ревностях – потом.

Не в пустоте ли Торричелли

Вы коды Ваши обрели?..

Мадам, садитесь на качели

И – поезжайте в Словари!

8 ноября 2005

О ПОСЛАХ

Все у Кармы схвачено:
По пути на слом
Каждому назначено
Круглым быть послом.

Послан –
 суть отмерено!..
Так что миг лови, –
Временно поверенный
В вечностях
 Любви.

Апрель 2006

ГАДАНИЕ НА КОФЕМОЛКЕ

Афоризмы

«На ошибках учатся...» – вздохнул Бог и приступил к созданию Женщины.

Мечтающий о супруге вне подозрений заводит себе жену Цезаря.

«Теперь об этом можно рассказать: говорить нам с ней было абсолютно не о чем...»

Самое прекрасное в прекращении брака – отсутствие необходимости разделять интересы.

Верность партнерши выдает нас с головой.

Непристойным является лишь отвергнутое предложение.

Автор будущей оплеухи нередко начинает с движения, которое можно принять за порыв к жаркому полуобъятию.

Нельзя бросить женщину, не потеряв и себя.

Клиенту борделя нет дела до того, что у арендованной им дамы грациозная походка.

Девственность со временем становится не стартовым капиталом, а заключительным диагнозом.

Самое ужасное во взаимности – мое неумение радоваться, когда возлюбленная искренне лепечет, что ей ни с кем не было так хорошо, как со мной.

«И это пройдет!» – мог бы утешить Приапа царь Соломон...

Страсть в долгом браке – уменьшительно-ласкательная гипербола.

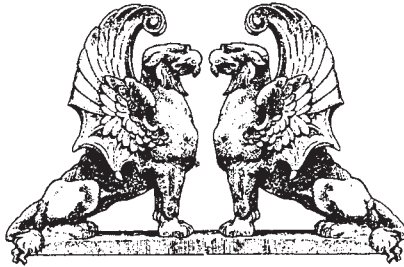
...А вот исповедь о полном отсутствии у вас каких-либо отношений – это уже интимные подробности!

Только верность делает супругу еще и женою.

Нанести поцелуй вежливости...

Класс женщины определяется ее домашним одеянием.

«Ах, сколько экспрессии в вашей фригидности!..»

Не истинно ли взаимна любовь, когда она любит другого, а он – иную?

Женитьба на знахарке сродни гаданию на кофемолке.

«Критика снизу – это не обязательно женщина!..»

Отчуждение начинается с того, что у любимой внезапно появляются спорные территории.

У друга, которому вы преданы, жена не бывает ослепительно красивой и желанной.

Есть дамы, к которым я питаю нежное чувство юмора.

«О, как зябко спать с вдовой короля, укрываясь его мантией, бережно хранимой ею...»

Чувство гетеры – единовременное пособие.

Паритет в интиме – это когда все трое верят либо умело делают вид, будто их двое.

Женщина – форма существования Бога, тихо отлетевшего от Адама.

Дурак ухитрится устроить давку и в брачную ночь.

Отбросивши юбку, всегда имеешь шанс прикрыться молитвой.

Поцелуй – продукт эволюции укуса.

Ожидание верности знает и чисто любовные решения.
Но это – рога.

Одни теряют девственность, другие – обретают ее отсутствие.

У каждой спальни своя кухня.

«Ищу девушку, у которой хватит ума
воздержаться от этого знакомства».

Вина Бога перед Евой состоит уже в том, что ее заставили отдаться первому встречному.

Ждите отстоя пены, – возможно, появится и Афродита.

«Меня переполняет чувство полного отсутствия последнего...»

Окончательное решение демографических проблем осуществляется лишь посредством полного прекращения рождаемости.

Прикинуться хорошенькой легче, чем умненькой.

«Как мы с вами далеки друг от друга! Мы уже на расстоянии вытянутого крика...»

...А ведь бабулька со знаменитого телемоста была права, но все дело – в инверсии: это в сексе нет СССР.

Женщина – грозное явление природы мужчины...

«Ищу горячо любимую девушку, поскольку тоже готов оказать ей знаки внимания».

Самые истовые пуристки, как правило, получают со временем из шлюх.

Девушки! Умейте стоять того, чтобы вас и не помышляли купить.

Женщина – памятник природы, мужчина – пьедестал его.

Галантный кавалер, Вильгельм Телль и поручик Ржевский по-разному понимают смысл выражения: «Угодить даме».

«Да на этой прелестнице – просто нимб греха!..»

Даже смазав медом уста нелюбимой, не сделаешь их сладкими.

Эрогенные зоны – вопрос весьма щекотливый...

Поиск абсолюта: жажда мысленно раздевать даму, когда она и без того совершенно нага.

Из иска филологини: «Он сделал мне гнусное придаточное предложение»...

«О, как многих он платонически вождедел!..»

Брак – свобода выбора неволи.

Дама, которой вы вдруг перестаете помогать, чувствует себя захваченной врасплох и поставленной перед фактом.

«К сожалению, время нашей передачи о маленьких радостях секса приближается к концу ведущего...»

Первым делом серьезная замужняя дама без предрассудков заводит себе шифоньер.

«Изнасилована, но в непринужденной обстановке...»

Бикини – это просто сгущение материи...

«Согласно жалобе истицы, ответчик злобно уклоняется от исполнения супружеских обязанностей ее мужа в отсутствие последнего».

Чти отца своего соседа – возможно, это и есть твой дедушка.

«Перенес на ногах в тяжелой форме 25 лет супружества...»

Самое жуткое для мужчины – даже едва уловимые фантомные боли в пенисе.

Джентльмен не станет звонить даме по телефону, предварительно не побрившись.

Чтобы страсть погасла, довольно и одной искры.

Рождение ребенка – неплохой повод для его отца поближе познакомиться с матерью новорожденного.

Плоха та спальня, которая не мечтает быть актовым залом.

Удачный брак – одно, что во время дождя находиться не только в помещении, но еще и под зонтом.

Бизнесмен часто склонен принять за импотенцию всего лишь серьезный экономический спад.

Поначалу Адам был Полным Собранием. Ева оставила от него только Избранное.

«А как все славно начиналось!» – вздохнула оплодотворенная Яйцеклетка...

ЛЕТЯТУНЬЯ ЧАЙКА

«Тогда я была при нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его...»

Соломон. Притчи

УКРОЩЕНИЕ АНАФОРЫ

Что толку в выжатой лозе,
Что протянула нам нирвана,
Что ты упрятала в слезе,
Что капнула на край дивана?

Что могут услышать уста?..
Ушей что б лепет извинило?..
Слезу охранного креста
Ты близ нирваны обронила.

...Что омут слез твоих –
целебен,
Мне нашептал дурман кутьи,
Что освятила снов молебен,
Что ночь лепечет
в забытыи.

Ноябрь 1998

* Лариса – чайка (греч.).

ЛАРИСИНГ,
или «ПРАЗДНЫЙ ДЕРЖА ЧЕРЕПОК...»

Оммаж Пушкину

...Я – у Желанной!..

Заветные двери отверсты:

Дивно прелестная только меня и ждала!

Свечи и лепет... Афродизиак «Арманьяка»...

Вдруг – телефон!

И – включается answer-mashine*.

Кто же звонит? Почему ни словечка не слышу?..

Как тут уловишь – нужно ли трубку снимать:

Крупный заказчик картин, иль налоговый Цербер,

Или... –

вчера... не дозвонившийся... я?

Как ты любезна! Мешать никому не позволишь

Встрече пьянящей...

Но шепчет афродизиак:

«Дивная! Ты не затем ли

горлышко звукам свернула,

Чтобы ни тявка, ни лая уши не знали мои?..».

Тявканье пряча, вовек не обманешь ты рыка:

Вертишь ты, Чайка, не мною –

альковриком лишь...

Явится день, когда смолкнут и тявки, и лаи,

Деве ж – печально лежать,

праздный держа телефон...

1 апреля 2000

*Answer-mashine – автоответчик.

ЭФФЕКТ ОДИННАДЦАТОГО

«...Голова идет кругом: на меня оглядывается минимум каждый третий!..»

Из Твоих монологов

«Щекоча успехом нервы,
Дефиле глотками пью:
Оглянулся каждый первый
На шальную статью мою!»

Станут тесными покровы,
И утратишь мыслей нить:
Ах, ведь каждого второго
Взор умеет твой пленить!..

Сладко жить на белом свете,
Тихо радуясь судьбе,
Коль хотя бы каждый третий
Улыбается тебе.

Поневоле смотришь гордо,
День сюрпризами грозит:
Трое – мимо... Но четвертый
И на ужин пригласит!

Не наряды – так заплаты:
Сами мы успех кроим...
И уж точно – каждый пятый
Будет к вечеру твоим.

Ах, любовь! – и мед, и омут...
Будь игрива и нежна,
Если каждому шестому
Ты пока еще нужна.

Годы шарм еще не смыли...
Что же шепчешь, как в бреду:
«Эй, вы, каждые седьмые,
Аль ослепли: я ж иду!..»

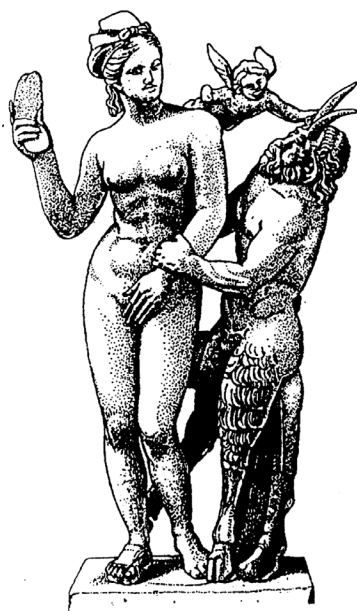
Крутобёдра, черноброва, –
 Не в пример иным каргам, –
 Можешь каждого восьмого
 Положить к своим ногам.

Поспешай, фортуны сватай,
 Стань на стреме всех путей, –
 И тогда любой девятый
 Не уйдет твоих сетей.

Лишь напор – удачи сводня,
 А не грезы и мечты, –
 И десятого сегодня,
 Может быть, отловишь ты.

«...Хватит зубы скалить, стервы!
 Знай, завистницы и гнусь:
 Гля – навстречу каждый первый,
 На кого –
 оскалом евро –
 Я однажды оглянусь!..»

Май 2001

РОЛИ ЛОРЫ, или ПРИСТУП АНАГРАММЫ

...Призналась, томно покидая сбрую,
Ленясь отныне явное скрывать:
«Тебе я, милый, вовсе не верную,
Ужасно глупо нынче верновать...».

...Ты – не гарем, я – не владыка ханства,
Да и бельдюга вовсе не стерлядь.
Кривую своего непостоянства
Не дашь и наковальне выпрямлять.

Но знаешь, Лора: я ведь ушлый джуиш,
А у тебя – болтливая кровать...
Вот и вздыхаю, что уж тут скрывать:
Ты впрок меня умело не ревнуешь,
Даря всечасно повод ревновать.

Неверную, шалавую, хмельную,
Условную, как Родины привет, –
Уже любовью горькой не миную...
Я сам ведь тоже многим не верную,
Готовясь к их взаимности в ответ.

Верти хвостом!.. Я не сержусь ни грамма.
Вернуй себе... И я на том стою.
Твоей любви смешная анаграмма
Не исказит грамматику твою.

Октябрь 2001

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА

Одинокий в столичной гурьбе,
Я ль тебя не хватаю за боты,
Когда в ночь с четверга на субботу
Телефон не подходит к тебе?

Коль лапши не иссякли запасы,
Доложи на тарелочку мне:
Дескать, грянули густо заказы
То ли в Далласе, то ль – на Луне...

Спешно фыркаешь:
«Встретимся... Kiss you!», –
Отключая себя и кровать:
Там – заказам подмахивать кистью,
Здесь – натуру собой грунтовать...

Удивись величайшей из каторг –
Угадать среди мыслей лавин:
Что поет безголосый, но –
кантор,
Чем кропит твой подрамник
раввин?..

В двоеночь я не угомонился, –
Та лапшица умеет горчить...

Знать, другой абонент дозвонился
До согласия –
меня отключить.

2002, пятница

ЗОЛОТАЯ ТЮЛКА

БИБЛИОТЕКА БУДУЩЕЙ ДОМОХОЗЯЙКИ

«300 полезных советов, как поступить вопреки им».

«Искусство красиво обставить жилище и супруга».

«Руководство по истреблению в доме мышей, крыс и самых симпатичных подруг».

«Как помочь супругу иметь успех у вашего любовника».

БИБЛИОТЕКА ПОСЛЕДНЕГО АРГУМЕНТА

«...поскольку колебания этой дамы носят устойчивый характер...»

«...и не этот ли хор так долго солировал?..»

«...благодаря чему я обрел стимул искать повод...»

«...и не пытайтесь убедить меня в том, что я абсолютно прав!..»

ОБЪЯВЛЕНИЯ

«Редактор оказывает текстуальные услуги».

«Принимает на дому квалифицированный виагроном
(бывший сексопатолог)».

«В актив осведомителей без стука не входить!»

ВЫБЕРИ ОРГАН ПО ДУШЕ

Журнал благородных девиц «Право, сеньора!»

Миротворческий журнал «Дружба народов с евреями».

Вестник шахматистов «На клеточном уровне».

Орган Минобороны Биробиджана «Красная Звезда Давида».

АКАДЕМИЯ ЧУЖИХ ОШИБОК

В ПАРОКСИЗМЕ УМИРОТВОРЕНИЯ

(автограф на лежанке беженца)

Удручаясь жизнью личной,
 Дам вам тему на сонет:
 ...Перл пропорции античной, –
 У меня карман приличный,
 У меня лишь денег нет.

Сам я – до семи печенок –
 Не циррозом, но прижат:
 У меня есть сто девчонок,
 Что не мне принадлежат.

На Судьбу подать ли в розыск,
 Сдаться ль табору гитан:
 У меня моча – как слезы,
 Да анализ – не фонтан!

И пока парил в туманных
 Высях Духа вожаков,
 Сонмы благ – давно в карманах
 Эксклюзивных пиджаков.

Ни уснуть, ни в кущи деться,
 Ни удвоить свой тариф...
 Ах, друзья, легко на сердце
 У хулителей моих.

Но мечтатель без девчонок –
 Что без Торы иудей:
 Накопил я сто тысконок
 Замечательных идей!..

Пусть облаян и хот-догом, –
 Все ж на жизненном пиру
 Целый мир обнять готов я,
 Коль наручники сдери!

Гой еси, моя избушка,
 Где я – царь и господин!..
 Выпьем!..

(Sorry... Где же кружка,
 Чтоб плеснуть валокордин?..)

Июль 2007

АКАДЕМИЯ ЧУЖИХ ОШИБОК

Афоризмы

А

Абсолютно все потенциально привлекательны только для Уголовного кодекса.

Аве, цензор! Идущие на СМИ приветствуют тебя!

«А может, его не гордость распирает, а просто пучит?..»

...А потом появился святой и все опошлил.

Аргументы следует приводить в соответствие с необходимостью прибегать к ним.

Аскеза – это радость обладания отсутствием чего бы то ни было.

Атеисты и не подозревают, что тоже ходят под Богом.

Б

Барже нипочем сильные тянущие боли у запряженных в нее бурлаков.

Безвозмездность – продажная девка филантропии.

Безоблачное спокойствие и благодушие иногда принимают угрожающие масштабы.

Благодетель должен позаботиться еще и о том, чтобы не выглядеть посмешищем в глазах облагодетельствованного.

Бог – Совещательный орган, прошедший мучительную стадию Законодательного.

Болтая, можно договориться и до того, что пора начать общаться.

В

«Вариации на тему полного отсутствия альтернативы».

В комплекте со скатертью-самобранкой должна быть и шапка-невидимка...

Всецело доверяться первому впечатлению вправе только клиент гильотины.

Вспышка – надежный запал постепенного охлаждения.

Встречают по одежке, впоследствии сбрасываемой.

В человеке должно быть все, что он желает получить от другого человека.

Выше ли стоящий на коленях поверженного им?

Г

Гигантомания – это пылкая любовь Клопа к Подушке.

Гильотина умаляет жертву на голову, а палача – на карму.

Главной вечной истиной были и остаются деньги.

Горделивый слоган второй буквы алфавита: «Азь есмь Буки!»

Гордый человек и на глубокий поклон идет с высоко поднятой головой.

Государственный язык иносказания...

Д

Даже склеротику иногда хочется забыться.

Далеко простирает химия гормоны свои!..

Дети – квитанция от Вечности.

Для лилипутов Гулливер – неудачник, который не вышел ростом.

Для полета мало крыльев, нужен еще и воздух.

Для того и крыша, чтобы зонты в доме были сухими.

Для проигравшего шахматиста – доска плохо остругана...

Для взятия штанги нужен не мозговой штурм, а силовое решение.

Дорога – подножный корм колес.

Дорогу не обгонишь.

Е

Ева – побочный эффект сотворения Человека...

Единственное реальное средство уберечь грядущие поколения от любых ошибок – презерватив сегодня!

Единственный способ убедить Урну по-хорошему – плюнуть в нее.

Если вас обидела жена, значит, вы состоите в браке.

❁
Есть вещи и поважнее того, кому ты их даришь.

❁
Есть хлеб – будет и желающий отнять его.

Ж

Жажда брудершафта не зависит от наличия вина.

❁
Желающий стать царем правильно выбирает себе народ.

❁
Жениться – значит задуматься о Вечности...

❁
Жизнь – всего лишь повод для новости, живущей один день.

❁
Жизнь не стоит того, чтобы уходить из нее.

❁
Жизнь – скороговорка в устах Вечности.

❁
Жизнь – сцена узнавания недостаточности ее срока.

❁
Жизнь – хронический недуг, который каждому радостно переносить на ногах.

З

Завтра – это неотвратимо надвигающееся прошлое.

❁
«За кого вы меня принимаете?!» – возмутился Суррогат.

Замók и щеколда – продолжение свободы другими средствами.

Зарабатывая себе вес в обществе, подумай: а стоят ли того сами весы?

Знающий, где собака зарыта, ведает, где и лопата облаяна.

И

Идеалы – наилучший консервант для запасов терпения.

Из анамнеза идиота: «Пуля пронзила мозг, не задев жизненно важных органов».

Из марионеток не получаются хорошие кукловоды.

И к рожденным ползать кто-то однажды прилетает на крыльях любви.

«...И никаких компромиссов! (Возможны варианты)».

Иное слово, вылетевшее из ваших уст, вовсе не воробей. Оно – птеродактиль.

Интересно: а какие эротические сны показывают праведникам?

Испепеляющие взгляды – злословие немого.

«...И прожить ее надо так, чтобы было мучительно вольно...»

Истинно всеядна лишь кислота.

Истинный честолюбец мечтает о пышности собственных похорон.

Истошно орущий нередко стремится этим замолчать свое нежелание говорить.

«Ищу спонсора для материальной поддержки уже имеющегося бескорыстного дарителя».

К

Как много критически общего с великими людьми у тех, кто погребен с ними на одном кладбище...

Карман отдает приказы даже самому роскошному Костюму.

Карьеристы ли киллеры, если метят в боссы?

Кислороду не нужны легкие.

Клевета – заплечных дел Слово.

Когда говорят пешки, дамки молчат.

❁❁❁
Когда-то и античность обзывали новоделом.

❁❁❁
Комар комару – не донор.

❁❁❁
Кому лицо, а кому – обратная сторона затылка.

❁❁❁
Кричащее богатство выдыхается быстрее тихого и теплого достатка.

❁❁❁
«...А стало быть, курантам надо помогать, будильники зальются сами?»

Л

Легко вообразить, как выглядит романтический ужин с точки зрения каннибала.

❁❁❁
Легче всего с биологической совместимостью у объектов, имеющих внебиологическое происхождение.

❁❁❁
Лучшие союзники в борьбе с глухой тоской – слепая вера и немая мольба.

❁❁❁
Лучший пример подает тот, кому это и в голову не приходит.

М

Мало на свете столь огорчительных вещей, как невозможность безнаказанно сеять добро.

Мало что так активно влияет на принятие решения, как желание избежать его.

Мафусаилы – тоже киндер-сюрприз для Вечности.

Мегаполис научает еще и роскоши человеческого общения с тишиной.

Мелкоячеистая сеть не в силах лоббировать крупную рыбу.

Миллиардер не бывает уродлив.

Минимальная конечная цель блестящего замысла – старт.

Многообещающий отказ – это большое искусство...

Можно ли назвать сковородку деловым партнером карася?..

Можно неосторожно подойти и так близко, что останется лишь рукой подать до нежелания здороваться.

Мышеловка не отвечает за качество сыра.

Н

На взгляд миллиардера – нет большей пошлости, чем суетная погоня за вторым миллионом...

Наемный бессребреник.

Наилучшей ресурсосберегающей технологией является отсутствие сырья.

Намерение труса сдаться чуть позже – уже смелое решение.

На ошибках учатся думать: де, их можно было счастливо избежать.

«Научу быть альтруистом. Недорого».

«Невелика потеря!» – подумала монетка о ставшем пустым кошельке, из которого она случайно выпала.

Невозможно грациозно осклабиться.

Не дарите ежегодник бабочке-однодневке.

Не каждому дано счастье совершить историческую ошибку.

«Не открывайте мне глаза – откройте кредитную линию...»

Неплохо, если у вас есть что-нибудь за душой, кроме парочки скелетов в шкафу.

Неподкупность лишь тогда чего-то стоит, когда ее хотят приобрести.

Не путайте надгробные речи со словами ободрения покойнику.

Не пытайтесь задушить веревку собственным горлом.

Не стоит спрашивать у бензина, с какой целью он горит.

Не так страшен результат, как его причины.

Нет для гирь большего повода для гордости, чем узнать, что их продают на вес.

Не шутите – да не весельчаком будете!

Ностальгия питается страстью смотреться в разбитое зеркало.

О

«О как часто мне не хватает молчания голоса твоего разума!..»

Оправданный оптимизм – уверенность в позавчерашнем дне.

От великого до смешного – один Альцгеймер.

Особенно дорого приходится платить за отсутствие денег.

П

Паника – это неуправляемый взрыв стадного чувства одиночества.

Парализованный мечтает о тяжелой хромоте.

«Пациент утверждает, что наблюдал выход своего астрального тела на политическую арену...»

Пацифизм – звериный оскал миролюбия...

Полковая музыка дирижируется шпицрутенами.

Полюбите нас нелюбимыми!..

Попробуйте-ка прослыть человеком, о существовании которого никто и не подозревает.

Попросите черта назвать образцовое гиблое место, и он без колебаний укажет на кромешный Рай.

Поток иного сознания может стать стоячим болотом.

Поцелуй – многообещающая встреча в верхах...

Почему-то в басне о вороне и лисице жалеют не сыр.

Право, упрямо не соглашаясь, становишься выше в глазах того, кто меньше всего заботится о твоём росте.

Преимущество пешек перед королями – в способности быть проходными.

Приведите пример политической корректности убийцы.

Прикрепи червонцы в центре мишени, и эти десятки станут метко попадать к тем, кто добежит до них первыми.

Прожиточный минимум святого – рака.

Проходит срок давности сохранения и таких тайн, о которых наконец-то можно и промолчать.

Просящий на паперти не интересуется вероисповеданием подающего.

Психотерапевт – рыбий жир души.

Пустое дело – докричаться до мегафона.

Р

Расстояние – не помеха к тому, чтобы увеличить его.

Расторопная Золушка успеет не только вовремя вернуться с бала, но еще и сварить кашу из кареты.

Рот, как правило, шире горлышка бутылки, которую хочется распить.

Рука об руку – это не всегда сотрудничество, но еще и армрестлинг.

Рыбалка – не повод уничтожить реку.

С

Саади – бог поцелуя, Иуда – Харон его.

Самые опасные знаки препинания – межевые столбы на спорных территориях...

Самый гнусный поступок можно совершить, не шевельнув и пальцем.

Свет – не от рубильника.

Свиту играет смета на ее содержание.

Серьезный указательный палец подразумевает теневой указательный кулак.

Скрытые дефекты иногда оказываются ценнее объявленных достоинств.

Слабое место Зевесова орла – печень Прометея.

«Слава-то нас найдет... Нашла бы лучше Инюрколлегия по крупным наследственным делам!..»

Сложное чувство – мерзависть.

Случается, что легче вынести саму избу из сора.

«Собачка смотрелась готовым большим обмылком...»

Соблюдайте договорную цену честного слова.

Современник – предок потомка.

Спасение утопающих – еще и дело Реки, не желающей погибнуть от трупных ядов.

Стоит ли коситься на хронического неудачника, если ему вдруг крупно повезло? Ведь каждый имеет право на ошибку.

Судьба – пьедестал для памятника.

Т

Табурету, что до поры хранят в чулане, пик карьеры видится в Скамейке Запасников.

Тактик норовит эффектно сшибать городки, стратег хладнокровно целит в битую противника.

Товарный вид должен иметь прежде всего производитель.

Топору – одно, что дрова, что дровосек.

Трамплин должен отталкивать.

Треугольник, возмечтавший стать Квадратом, для начала ходит кругами.

Труднее всего быть оборотной стороной изнанки.

Трудно исколесить мир глупее, чем цирковая белка.

У

У анархии – свои законы...

У коровы двойной запас востребованности. Иссакло вымя? Не беда, пустят на мясо.

Умный удар – прежде всего демонстрация возможностей бойца, способного на большее.

Универсальность всевластия больших денег еще и в том, что их наличие позволяет обходиться без них.

Уникумов почти не бывает, но порой случаются незаменимые сменщики.

У посредника виноваты оба.

Управляющий людьми управляет людишками.

Урна в предыдущей жизни вполне могла быть всего лишь Синдромом Повышенного Слюноотделения.

Усилия – упаковка подарков судьбы.

Уши – упреждающие уста мудрости.

Ф

Фаворит иной гонки – лишь кандидат в претенденты...

Фанатизм – это умение голого иступленно рвать на своей груди рубаху.

Х

Хаос – системная ошибка гармонии эпохи Большого Взрыва.

Хорошенько оттянуться можно и на дыбе.

Харон, в отличие от Мазая, не мог бы стать членом ОСВОДа. Разве что – почетным...

Хорошо просыпаться из лучших побуждений...

Хронометраж: безудержная трата времени на мучительный поиск его резервов.

Хуже каждого из нас только все остальные.

Ц

Цена стоит того, чтобы ее знать.

Цинично надругался над мазохистом, проявив к нему доброту и нежность...

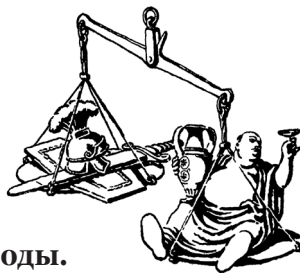
Ч

«Чей будешь?» – спросила Вещь Хозяина.

Человек, по мнению аппендикса, – рудиментарный придаток его.

«Черепно-мозговая мысль».

Черновик восторженного панегирика – преждевременные оды.

Чья острота ощущений выше – палача или топора?

Честный – это тот, кто полностью изобличен в отсутствии вины.

Чтобы иметь немножко свободы, нужно иметь много свободы.

Чтобы отозваться на просьбу, не обязательно открывать рот.

Что даме здорово, то русскому некогда.

Что предпочтительнее – злая шутка или добродушное надругательство?

Что с того, что моль всегда предпочитает ласково действовать по шерстке?

Чудаки нередко украшают жизнь своей невыносимостью.

Чужое заикание – не повод для собеседника занять прерывистый слух.

Э

Эволюция – плод противоречия между жадной обладать и стремлением делиться.

Эксгумация – нефилософский путь докопаться до истины.

Эмиграция для обывателя – прыжок в длину, а для таланта – в высоту.

«Этот стон у нас пенсией зовется...»

Я

Является ли врачебной тайной отсутствие подлинной и эффективной медицинской помощи в стране?

Язык до киллера доведет.

«Я никогда не навязываю партнеру мнения о том, что меня и впрямь устраивает его согласие с тем, что надлежит поступать так, как настоятельно предложил я...»

ЭСКАЛАЦИЯ НЕЖНОСТИ

Катрены

*Мой стол горит на свече, которая горела у
Вас на столе.*

П.Ш.

* * *

Как четки, шрифт страстей перебери:
Кто прописная буква, кто – строчная...
Любовь – она ведь, что ни говори,
Работа удивительно ручная.

* * *

Не учу гагар я жить,
Изменяя скалам.
Не кроите ж меня –

ШИТЬ

По своим лекалам.

* * *

**...А верность измерить бы надо
(Науку на помощь зови!)
Периодом полураспада
Твоей негасимой любви.**

* * *

*«...И учусь меж чужих бормотаний
Понимать твой предутренний стон.
Обожженный твоим дыханьем,
Тлеет неба край за окном.»*

(Из цикла Лелии Будур «Стонь»)

«ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА»

Твои стоны – зовы бедствия
Кисти Босха и Курбе, –
Отдаленные последствия
Приближения к тебе.

* * *

Сударыня, я Вас не огорчу
 Шарадой сна
 иль муками моральными...
 По жизни я наличными плачú,
 А пла́чу –
 эксклюзивно натуральными.

* * *

Птица пешего полета,
 Так ли мысль горька:
 Если, по большому счету,
 Предали – слегка?

* * *

Устало к берегу гребу,
 Ищу разгадку кода –
 Той, что войдет в мою судьбу,
 Сняв сапоги у входа.

* * *

**Как пору назвать, когда глохнут слова,
 А ты – все еще не немой,
 И белая осень вступает в права
 Считаться зеленой зимой?**

* * *

Что до планов – планы неплохи,
 Если их, конечно, воплòщу:
 Напишу ль программные стихи?
 Женщину ль программную сыщу?..

* * *

...Не опомнюсь:
 снова к Вам влеком!..
 Стали Вы судьбы моей лакуной,
 Хоть давно я в возрасте таком,
 Что пора... пора предаться –
 юной!

* * *

Любой сезон для счастья годен,
Как для любви – любой резон...
Коль чувства ваши не по моде –
Виновны вы, а не сезон.

1001

Пусть меня любовь и не спасла, –
Требую,
 презрев угрозы ада:
Будь сильней Звериного Числа, –
Хрупкое Число Шахерезады!..

* * *

...Сказать по правде –
 мир смешон и зыбок,
И все же я дарю Вам права
На Полное Собрание улыбок,
На Избранные нежные слова.

СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ ТИШИНЫ

Афоризмы

Я хотел бы поменять внутренние часы на внутренние тысячелетия.

Возраст часто живет отдельно от нас. Года пугающе растут, а мы – все те же самые.

У меня очень высокие требования к женщине: мне нужно, чтобы я любил ее.

«А вас, Воспоминания, я попрошу остаться!..»

Ностальгия – беспокойство, которое овладевает эмигрантом, если он целые сутки не имеет точных сведений о направлении и скорости ветра в Москве или цене шашлыка в Ташкенте.

«Если бы не влюбился, как бы я узнал, что мне нужна другая?..»

Мой путь вымощен желанием строить дорогу.

Дом – зеркало всего остального.

Большой город – бесстыдная групповуха одиночества.

Любимая – лишь та, которой можно порой излагать свои мотивы и аргументы молча.

Груз прожитых лет много легче груза испепеленных надежд.

Из автобиографии: «Многokrатно предавался утехам и друзьями».

Нет ничего тяжелее слов, которые легко повисли в воздухе.

Мужчине столько лет, сколько лет даме, которая его любит. Женщине – столько лет, сколько осталось ее избраннику.

«Так хочется щелбета, цвирка и урчания – аж завывать охота!»

Я умею превосходно отгонять от себя тревожные мысли. Но, увы, туда, куда и сам вскоре прихожу.

Любовь больше войны минимум на две жизни.

Мало что так иссушает, как поток сознания...

Личная жизнь – еще не повод для биографии.

Пытаться вернуть молодость – одно, что наставить оленя рогам.

«А кем ты приходишься своему мужскому достоинству?..»

Худшее, что у меня есть, – право на ошибки, которыми наслаждаюсь не я.

«А сквозь очевидные слезы вы и не заметили моих невидимых миру глаз...»

Верность – это отсутствие необходимости или повода изменить.

Счастлив и гармоничен мужчина, в обители которого хотя бы иногда стыдливо сушится женский лифчик.

Прежде чем стать тостом, слова его наполняют бокал анаграммой слез.

Ответный страстный поцелуй – это всего лишь равнодушие.

Самое страшное – знать, что женщина любит в тебе глубоко лживый образ, который ты талантливо и терпеливо лепил в ее сознании.

Арал ведает: Жребий бывает брошен и Рубиконом.

«Пожалуй, в вашем возрасте я был несколько младше...»

Любимая – много больше жены, даже если состоишь с ней, любимой, в браке.

Только зеркало всегда готово без обиняков пооткровенничать с нами.

«Грубо говоря, это – нежность».

Чтобы привлечь к себе внимание, можно, в крайнем случае, и разомкнуть уста.

Не призывайте меня держаться за ваше милосердие: мне много уютнее – комфортно упасть.

Выпячиваемое уважение – стыдливая индугенция отсутствию любви.

Грустно быть всего лишь заплаткой. Даже если ваша ткань десятиро новее и богаче той, чьи прорехи вы приглашены прикрыть.

Хорошо бы хоть иногда получать удовольствие не только по почте.

Порою хладнокровие и рассудительность близкого испепеляют поболее иных жгучих страстей.

Старый сытый конь знает, что нет счастья большего, чем скудный подножный корм извечно голодного жеребца.

Не спешите принимать за мусор скромный веник в темном углу...

Счастье – не цель, а средство истинно ценной жизни.

«Вам не было больно, когда я отбивал вашу ладонь и другой своей щекой?»

Утрата надежды сродни возгоранию огнетушителя.

Случалось, что я втайне расчетливо вынашивал бескорыстие.

«Готов признать, что потерпел у вас поражение, но я вовсе не убедился, что проиграл».

Жизнь – очередь к тому, чтобы остаться одному.

Если повсеместно возможно невозможное, почему не быть возможным остро необходимому?

Зло и не подозревает, сколь непрехотливо Счастье и как трудно помешать ему.

Порой мне в обузу отсутствие забот о ком-либо.

Зонту тоже втайне хочется, чтобы кто-то заботливо прикрыл его от дождя...

Должен ли настоящий мужчина уметь проигрывать? Безусловно, да, – проигрывать в уме сценарий своей победы.

Иногда, чтобы докричаться до адресата, довольно и грамотного молчания.

Любовь – это умение так делить пополам радость, чтобы каждому досталось все.

«Рано ликуешь, Тоска!..»

ИСИРИК

...Судьба,
даруя путь хмельной иль крестный,
Круша мосты, – не осуши до дна:
Оставь на посошок
хотя бы кресло –
То, где царила надо мной Она.

1992

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЛАСКИ

ПРОГРАММА ПАРТИИ ДУШИ

Лимит разлуки поиссяк,
Ее диктата тяжки пути...
Йог, суфий, эмигрант, босяк, –
Лавинно воздымаю стяг
Атаки на ее редуты!

Мосты обрушив в сентябре,
А душу памятью тараня,
Храня тепло в чужой норе, –
Мечтал:

очнуться на заре
У ног землячки иностранной...
Добыв огня с Куста Желаний,
Одним снедаем в тишине:
Вкусить забытый трепет дланей,
Не стынувший в Ее камланиях,
А жар оставивший – во мне.

Шалунья... Чертики в глазах...
Азы и алгебра Творенья...
Хочу узнать: твоя краса
Не упразднила чудеса
Атласной ласки,
кроткой лени?..
...Злак пышной седины бровей,
Акмэ любви и откровенья, –
Рулю с тропинки на хайвей
Отцов...

И у твоих дверей
Велит вернуть ботве коренья
Анхор Арбатович Бродвей*.

31 августа 2005

* Анхор – река в Ташкенте

ПРОЛЕЖНИ ДЕЖАВЮ

«Где вас, сударь, годы носят?
 Дежавю пора бы внять:
 Барыня легли и просят
 Расстояние унять!

Иль свободы вам морозят
 Уши, – коли столь глухи:
 Встали барыня –
 и прозят
 Про пиесы и стихи!

Но когда тоска занозит
 Истомившуюся стать,
 Лягут барыни –
 и бросят
 Вызов – избранным восстать!..

Ну а тех, кого ночами
 Ждут иных полей бои, –
 Встамши, зачисляют дамы
 Во проскрипции свои.

Верною спеша тропюю,
 Будь вы Йорик иль магнат, –
 Сударь, вы б легли –
 с мольбою
 Дни отставшие догнать!»

23 августа 2005

КИНОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАНС

Поводкám предпочитаю искупительную драку, –
Все ж невольно грежу кляксами чернил:
Понадежней усыпить бы
 зарывавшую собаку, –
Чтобы храп ее Хозяйку охранил.

Кабальеро! Не будите
 задремавшую Хозяйку –
Волкодавом,
 что уснуть не может в ней...
Побежденную Морфеем, – словесами улобзайте
На кармическом изломе губ и дней!

Если в вас поэт бунтует
 или ластится прозаик, –
Знайте, есть секреты жанра
 поважней:
Цепь скорее припасайте
 для признавшей вас Хозяйки –
Цепь, что щедро вам откажет Гименей!

...Разбужу мою Хозяйку,
 укрощая гнев любовью,
Коль мечтаю всех вервольфов* упредить:
И левретку, и бульдога подменить хочу собою, –
Чтобы было с кем
 и грезить ей,
 и бдить...

8 сентября 2005

* Вервольф – волк-оборотень.

СОН ОТ АРТЕМИДОРА*

Ночь на субботу протаранив лбом,
Сном упивался:

Ты, смешна летами,
Смеясь, возникла в платье голубом,
Расшитом васильковыми цветами.
Рвалась душа, и расступалась клеть,
А платье разлеталось и шутило...
Но – утомившись, начало темнеть
Дагерротипом,

явленным Светилу.
Былого смеха легкое вино
Пьянило и влекло, дразня задором...
Но гасло платье...

И к утру оно
Прошелестело – звать Артемидора.

«...Брат эллин! Растолкуй загадку сна!
Моей тревоге помоги советом!..»

«– Она – грустна...

В иных мечтах Она...
И птицу счастья ищет не с поэтом.
Чтоб сон понять – внемли моим словам,
Узнай секрет спеца по этой части:
Когда б гуано чаще снилось вам –
Дарили бы рассветы птицу счастья.

Пусть в сновиденье
будет зла Она, –
Все ликом оберну иным...

Ты вправе
Забыть о днях, когда Сократы сна
Рождали лишь Ксантипп суровой яви».

...Да в те ли сны мне выписан билет,
Коль, наяву скрутив в себе буяна, –
Впустую сплю?..

Уже тринадцать лет,
Увы, не хочет сниться мне гуано.

17 сентября 2005

* Артемидор – стоик I века до н.э., автор величайшего из древних сонников. Часто трактовал сны «зеркально».

ПИСЬМА С ПОНТА ГУДЗОНСКОГО (С личного античного, или Оммаж Антону Дельвигу)

1.

Лелия, книгу листая, темное место сыскала
И приступила с вопросом: «Тайну, поэт, освети!».
Бард подчинился – навел на темницу прожектор...

...Что же красотка, книжку захлопнув, молчит?

2.

Умница-Лелия, дивной красой обладая,
Жаждет и правды, и, хочется верить – любви.
Так почему ж,

Купидона впуская в калитку, –
Правде, что хищно искала, –
нос прищемить норовит?

3.

...Снился мне нынче прожектор.
Прямой беспощадно,
Вспыхнул: «Напрасно
деве ты правду открыл.
Пусть вопрошает!.. Красиво юродствуй, Словесник:
Лелия в день и базарный
доллар оценит – в дирхем».

13 октября 2005

ING-ОВАЯ ФОРМА

От хитроумных чар ли
Уйду,
 в письме сбегая
К тому, что Вы – не Darling,
А только – Дорогая?

Бессребреной корыстью
(Пером... диземом... кистью...) –
Уйму ль тоску былую,
Когда всего лишь kiss you,
А вовсе не целую?..

7 февраля 2006

ОММАЖ, НО НЕ КИПЛИНГУ

Ты – и капля,
ты – и море,
И мечты.
Мы одной с тобою хвори –
Я и ты.

Наломал очаг наш дров ли,
Стыл ли плов, –
Мы одной с тобою кровли
И полов.

Но, в полах стропила слыша,
По весне
Я паркетом крою крышу
В горьком сне.

Как редактором редактор –
Жанр лечу:
Одного с тобой Редьярда
Знать хочу.

Близ Корана в мире с Торой –
Дрожь струны:
Быть одних с тобою глорий –
Тишины,

Где, орлам мечту поведав,
Сыщем кров
Одного с тобою неба –
Губ и Слов.

23 июля 2006

НЕОКОНСЕРВАТИЗМ

Одностишия

«...ЛЬ ВЫ?»

* * *

Ласкали ль вы собою чей-то взор?..

* * *

Подали ли вы нищему надежду?..

* * *

Смогли ли вы уменье превозмочь?..

* * *

Грозили ль вы отмщением друзьям?..

* * *

Молчали ль вы в толпе, орущей: «Вон!»?..

ГРЕКВИЕМ

* * *

Орфей, люби красоток – безоглядно...

* * *

Харон, где тут назад сдают билеты?..

* * *

О, как раскован был ты, Прометей!..

* * *

Ясон, оставьте шкурный интерес...

* * *

Горгонушка, молю: один лишь взгляд!..

* * *

Гляди, совсем зашилась Пенелопа...

* * *

Прошу очистить помещенье, Авгий!..

* * *

Отдайте детям яблоко, Парис...

* * *

Данайцев не боюсь. Но где ж дары?..

БУЛЫ-ЧКИ ДЛЯ ЛЕЛИИ

«Мы с нетерпением ждем известья,
Что с наступлением зари
Псам Сен-Жерменского предместья
Закроют доступ в Тюильри!»

Пьер Беранже

БУЛЛА-чка О ДИАФРАГМЕ

Он – фаворит, его успехи грóмки,
А ты живешь в оазисах Годо...
О, да, – его пустила ты на съемки
Лишь в интерьерах мыслей
от и до.

Вломился аккуратно он:
под добрым
Предлогом – прославлять твои края...
О, да! Я понимаю: он – фотограф...

...Но эта ль диафрагма – не моя?!

БУЛЛА-чка О ДЕФИЦИТАХ

Вопросец тут комариком витает,
 На ушко мне зудит и воет: «Фас!..».
 Скажите: Вас «подруге не хватает» –
 Затем, чтоб стал я меньше
 аж на Вас?

Себя прикрыв подругами-щитами,
 Им раздарив душевное карго, –
 Проверьте Ваше душевычитанье
 Из стен телосложенья моего.

БУЛЛА-чка О ХАЛЯВНОЙ ВОДКЕ

В себе он жажду накопил
 На перегоне, знать, немало:
 О, как он деликатно пил,
 О, как застенчиво блевал он!

Я был далече. Не встречал
 В ваш пир, где временщик пейзадый
 Так нежно в ночь мою плевал –
 Слюною, у хозяйки взятой.

БУЛЛА-чка О ЖИВОЙ И МЕРТВОЙ ОЧЕРЕДИ

Пока чернила слез я лил,
Души опустошая фляжку,
Меня палач мой похвалил,
И Вы нашли, что он – милашка.

С ленцой он трепет Ваш листал,
Лаская... – (о, лишь слух) словами, –
И строил мне лже-пьедестал,
Чтобы на нем стоять за Вами.

БУЛЛА-чка О ЯРОЙ
ТУСОВЩИЦЕ

Избранник Уз,
восторга не тая,
На чудо-Вас во все уста глазею:
О, радость! –
Вам желанен только Я, –
Помимо А-Б-В-Г-Д-Ж-З-Е.

Как сладостен избранничества плен:
Я счастлив, что Вам нужен много чаще,
Чем пристяжные И-К-Л-М-Н,
О-П-Р-С и У-Ф-Х-Ц-Ч-Щ!

Вы – сто хлопот во ртах...
А я – в мечте
О днях, когда,
о прочих не тоскуя,
Сумеете хотя бы жить без Т,
А также, если можно, – Ш-Э-Ю-Я.

Безмерно уважая Ваш размах,
Лелею все же дерзкую идею:
Согласен Вам оставить –
Мягкий Знак,
Покуда Твердым
сам еще владею!.

Апрель, 2006

ЕСЛИ...

(Допущения)

«Если плюнуть на логику, то из ошибочных предпосылок можно вывести верное решение».

Теорема Кристи-Дейвиса

Если малость пригасить ослепительную яркость – ее ждет только унылое светлое будущее.

Если у вас исчезли причины для тревоги, значит, появились основания уже и для паники.

Если у вас мало денег, значит, вы такой умный.

Если бы реалий не было, их стоило бы выдумать...

Если не поскупишься, то за приличные деньги можно купить себе право не тратиться по пустякам.

Если кто и чист перед людьми и законом, то это – канализация.

Если бы не было королей, шутам жилось бы куда скучнее.

Если бы не клака, хорошим артистам порой доставалось бы больше искренних аплодисментов.

Если жизнь явно сложилась – распрями ее заново.

Если вы женились и она – ослепительная красавица, значит, беда-таки не приходит одна...

Если вас слишком долго не догоняют – уносите ноги.

Если долгожданная цель так близко, что можно и дотронуться руками, самое время тщательно вымыть их.

Если вовремя не остановить сидящего, он ляжет.

Если вас сумели оценить – не исключено, что впоследствии собираются успешно продать.

Если вас почему-то неудержимо и необъяснимо тянет к незнакомому человеку, убедитесь, что это у него не спиннинг.

Если закоренелый пессимист наконец-то улыбнется – мало не покажется...

Если вы хотите, чтобы партнер был настроен на ту же волну, что и вы, – подвиньтесь чуток в джакузи, чтобы и ему было куда плюхнуться.

«Если бы у меня было достаточно денег, я бы их отменил повсюду».

Если бы вам не нравился тот, кого вы терпеть не можете, вы бы и вовсе не знали о его существовании.

Если леди робко просит, значит, она настаивает.

Если подруга литератора уходит к другому, значит, не вынесла душа – поэта...

Если старый должник неожиданно возвратил занятое, значит, он хочет завтра попросить больше.

Если бы Горького задумал поставить Эротический театр, название классической пьесы удлинилось бы на одну букву: «Над ней».

Если дисциплина железная, значит, возможна и коррозия.

Если вас невозможно купить, значит, вы плохо провели рекламную кампанию и презентацию товара.

Если хочешь оказаться в центре, обойди обочину с правильной стороны.

Если вы – сам не свой, значит, вы попросту женаты.

Если мужчина внезапно начинает клясться, что отныне не сможет без вас жить, осторожно выясните, не потерял ли он работу.

Если в общении с некоей персоной вам приходится мучительно искать слова, может быть, лучше воспользоваться другим алфавитом?

Если в катрене блестящи только три строки, – сам автор, увы, и является четвертой...

Если ты жив и сегодня, – не лги, что бездарно потратил лучшие годы на ожидание удачи.

Если тебя везут, это еще не значит, что ты двигаешься вперед.

ЗОИЛ В АЛЬКОВЕ

– Не будем говорить об этом.
– Друг мой, об этом мы не вправе даже
молчать!

Фридрих Ницше

РЕДАКТОРСКИЙ ЧАС

Гирлянда джатак

1. О пользе диффузии

Люблю!..

Но не минувшую,
Не память... Не быльё... –
Люблю тебя за лучшее,
Что есть во мне – твое.

И по такому случаю,
Не дай пропасть в гурьбе –
Верни меня – за лучшее,
Что есть мое – в тебе.

2

Пишу уже не первый год
Стихи твоей фактуре,
Покуда ты – Редактор,
под-
лежащий редактуре.

3

Даю вам право на свои уста,
А также,
вверясь авторской натуре, –
Пороть все недостойные места
В тех книгах, что зазвали к редактуре.

4

Надменным словом не сгубите
Строки моей кровавый клок:
Вы те места во мне любите,
Где я не Байрон и не Блок.

Жена величия былого,
Вкусите яд моих аптек:
«Ко мне ли вам, Невеста Слова,
Иль – на лавсит библиотек?».

5. Орфографомания

Заранее в крутой тоске лютую:
Ужели охладеете
и – прочее,
Когда найдете вдруг, что Запятую
Я прописал в квартире Многоточия?

В себе взрастив питона лингво-мести,
Бичуя лыко, что презрело Строчку, –
Ужель, Тире заметив не на месте,
Совсем иному захотите Точку?..

6

Сударыня,
Вам посвящаю мессу:
Век обходясь соломкой на возу, –
Вот так бы и ютился я без леса...
Но Вы – спасли,
И я – с бревном!!!
В глазу...

7

Какая блажь на трассах вешки ставила,
Коль,
удала~~я~~ лыжами сверкать,
В моих Горах-Где-Нежность-И-Не-Таяла
Вы рады Пики Пошлости искать?

8

...Вы, ножкой топя рассерженно, –
Мне были все же дорогóй.
Хочу, чтоб топали по-прежнему,
Но не ногою, а – нагой!..

Ты помнишь:

в мире толстом, а не тонком,
На вахте меж закускою и чаркой, –
Я и тогда держал тебя котенком,
Когда ему хотелось быть овчаркой.

Но в памяти, что рвется кино пленкой, –
Фильм, что доньше я мечтаю снять:
Опять в тебе тетешкаю котенка,
Готовясь волка из себя изгнать.

10. Заставки

...И еще изволь добавить,
Флёры истребя:
«Что могло б тебя заставить –
Заставлять себя?»

...И еще вопрос для бабы,
Близкой по судьбе:
«Мною заставлять смогла бы –
Любое себе?»

...И еще, терзая память,
Страх шепнет – не стих:
«Что могло б меня заставить –
Ширмами Других?..»

11. Конверсия рукописи

...Раскаляя фабулу в финале, –
Холодно меня вы начинали,
Прикурить давая, как по нотам,
Всем моим нечаянным длиннотам.
Хорошо, что вы порой старались,
Чтоб они не в папку убирались,
Чтоб их автор, подавив смущенье,
Рад был встретить ваши сокращения...

Дайте ж, фабулу взметнув по кругу, –
В производство сдать себя друг другу!..

12. NOTA VENE-фис

Цена недозволенность речи,
Итожу свой дерзкий рассказ:
Мадам! Вы –
 мой авторский вечер,
А я –
 Ваш редакторский час?..

1 сентября 2005

КИСКЕ-РЕДАКТРИСКЕ

1

...Вздохнули... Лист перевернули...
Зевок украдкой в тишине...
На ком Вы, Кисонька, уснули:
На Леце,
Стауте
иль мне?..

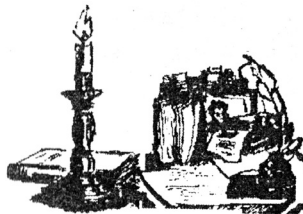
Март 2005

2

О, эти Кискины повадки:
Вновь, сливкам предпочтя сакэ,
Вы тянетесь лениво-сладко
К не мной написанной строке!

Ну что ж, сдаюсь и этой были:
Я был бы зол, свой рок кляня,
Когда бы Леца Вы любили,
Зато читали бы – меня...

Сентябрь 2005

ЖАЛОБА ПЕРСИДСКОГО КОВРИКА

«И ответил мне меняла кратко...»

С. Есенин

«Не беда, коль окажусь я марким, –
Улицы шаги хочу впитать!
Чтоб ковер пушистым стал и ярким –
Бросьте людям под ноги –
топтать!

Нет красы, что тайно прячут рядом,
Как не пьют удушенным вино.
И ковро, что свернут и упрятан,
Лечь персидской кошкой не дано...

К Рексам* ночью, Лала, вы ложитесь,
Что смолчат и гостю, и врагам,
А меня – нетоптанным стыдитесь,
Но... к чужим ревнуете ногам.
Бросьте Рекса!.. С ним ли жарко в койке,
Да и он ли вам на полке рад?
Не добыть Персидскую Настойку,
Коль не топчет Лала виноград!

От шагов схороненный и взглядов, –
Жизнь ворсинкой каждою краду...
«Задохнулся ваш ковер, бедняга...»
– «Отчего ж?..»
– «Был свернут, о, Будур!»

Вешайте... Топчите... Что хотите, –
И ногам, и глазу послужу.
Колотите, Лала, колотите!..
Но –
не тем, что свернутым лежу!..»

10 ноября 2005

* Рекс Стаут – любимый западный писатель некоторых восточных красавиц...

К ДОМИНАТРИССЕ

Не лучше ль править
квёлыми
Рас-кла-да-ми
га-даль-ны-ми,
Чем тайными уколами,
В устах твоих –
фатальными,
Мне сердце жечь глаголами
Модальными...
Модальными?..

Февраль – ноябрь 2006

ЗОИЛ В АЛЬКОВЕ

(На фетву Лелии Будур «О поэзии прозаика»)

«...И это – вся награда за мою пылкость?»

Алексей Каренин

...Хитринку пряча в знаменателе,
Умело выверяя дозу, –
Хвалили Вы стихи – писателя,
Маститого поэта – прозу...

...Я жизнь отныне строю гладенько:
Вкушаю, зная Вашу кассу, –
Салат работы плотоядника,
От вегетарианца – мясо...

Внимаю оптимизму нытика,
Струне расправленного круга,
Овациям зоила-критика,
Хуле безудержного друга,
Трагизму хохота Довлатова,
Теней безликости –

для вида,

Кресту на брюхе у пейзагого,
На Урии* – Звезде Давида.

Зачем порой спиной вбегаете –
Дарить с чужих рамен обновы –
И вожделенно раздвигаете
В Ваш полдень –

междуночье Слова?

Не лепо ли ны бяшет**, Лелия,
Вкусить под ласковый стопарик –
Не Фетвы приторный сухарик,
Не ужас одинокой келии?..

Уже сражен...

Уже в постели я...

Но, не в любви терпя Цусимы,
Шепчу:

«Какое счастье, Лелия,
Что в фетвах Вы – не выносимы!».

19 ноября 2005

* Урия Хеттеянин (согласно главе XI «Второй книги Царств») – храбрый военачальник царя Давида. «Вина» Урии заключалась в красоте его жены Вирсавии. Силой овладев Вирсавией, Давид тайно распорядился поставить Урию в бой с аммонитянами там, где случится самое опасное сражение, дабы, внезапно предательски отступив, обречь его на верную гибель. «...И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа» (1-27).

** Не лепо ли ны бяшет – Не пора ли нам? (Стартовая строка «Слова о полку Игореве».

НА ПРЕДЕЛЕ СТАРТА...

Одностишия

* * *

Поговорим о радостях молчанья...

* * *

Официант! Я б заказал молебн...

* * *

За минусом моментов позитива...

* * *

Давным-давно я на пределе старта...

* * *

Вновь – серия трагических удач...

* * *

И вот – совсем скатившись на Парнас...

* * *

Когда б вы знали, из какого sorrow*...

* * *

И вся моя клиническая жизнь...

* * *

Возвысив голос в пользу немоты...

* * *

Я выполняю клятву – обещать!..

* * *

Подлец! Да как посмел он нежным быть?!

* * *

Когда бы не плацебо гильотины...

* * *

Я потерял... Зато с большим запасом...

* * *

Зовите меня запросто: Маэстро...

* * *

А поутру – фалернского бы вмазать!..

* *Sorrow* (англ.) – горе, беда.

АЛЬБАУМ ТЮЛЮСА НЕДОСТУПНОСТИ

«Слишком пылкая страсть пугает девушку, слишком уважительное отношение – унижает. Мужчина и женщина более всего ненавидят друг в друге поражение своих недобрых намерений, неудавшуюся низость».

Симона де Бовуар

«...Если мужчина три дня будет молчать, девушка может испугаться, видя перед собой безмолвный истукан, и впадет в уныние, решив, что имеет дело с евнухом».

Ватсьяна "Камасутра"

МОНОЛОГ БЕРЕГИНИ

«Размышляя –
вам ли я по сану, –

Оцените честную игру:
Замыкаться я в себе не стану,
Если вас нечаянно запрю.

Не пора ль уже и остужаться,
Заварив из туберозы* тайный чай?
Сударь, я не стану обижаться,
Если огорчу вас невзначай.

Знаю, хватит вам и малой дозы
Пустоты...

Что не понять врачу.
Я не стану лить, мой сударь, слезы,
Если вас осадкам научу.

А когда затеете вы снова
Виршеплётство ваше городить, –
Знайте, я не оброню ни слова,
Ибо вам не дам и рта раскрыть.

Вы – местами – рыжий и хороший,
Право, нам порою по пути...
Я вас, сударь, никогда не брошу,
Дав науку – самому уйти.

Я ль не приз?
Ужель не дело чести –
Доказать, что я вам, сударь, по плечу?..
Право, жаль, но мы не будем вместе, –
Даром, что того я
и хочу».

7 октября 2005

* Тубероза – цветок-афродизиак, чай-капкан для приглянувшегося даме мужчины.

СВИНГ КАТЕТОВ И ГИПОТЕНУЗЫ

В ту ночь, меж нами легшую развилкой, –
Пьянели стены и хмелели кружки, –
Я показался Вам пустой бутылкой,
Что Вы, смеясь, поставили подружке.

Прекрасна Ваша творческая смелость,
Вовек нам эту щедрость не избыть...
Подружка славно мною разговелась,
Дав мне забвенья Вашего вкусить.

Вы поступили царственно, миледи!
Помянем наше нижнее быльё...
Где тара? –

Вот я!

Горечи подлейте,

Но чур – не мне! –

В бутылочку.

В нее...

1992 – 2006

ДАСТАН ОТ МЕДЖНУНА

Не спеши, Лейла-бегим,
Свет моих очей,
Щедро изливать другим
Нежных слов ручей.

Лань хмельную приструнит
Бдительность поста:
Пояс ревности хранит
Милые уста!

...Сны тревожны...
Плачь, душа...
Грусти не избыл:
Губки пери сторожа,
Про глаза забыл.

Как навек приворожить
Очи и уста?..

...Тайну в строчки уложить
Мне помог дастан:

«Знай, Меджнун, не гром атак
Пригодится тут:
Слушай в оба!

Только так
Гурий в плен берут.

И тогда, глуха к другим,
Тьма чужих очей, –
Лишь тебе зажжет бегим
Свет своих речей!..»

Апрель 2006

ТЕЛОГРЕЙКИ hot cutur

Когда я полз к предчувствию Эдема,
В золе его фантомного огня,
На мне был сон любимой –
от Кардена,
На ней же – пробужденье... от меня.

Ужель желанье жарче быть и ближе
Сыщу – в бутиках,
истово гребя

Для Вас
готье-диоров из Парижа,
Когда на мне – парижи из себя?

Шестая часть моей воды и суши,
Благословя лепешку и мацу, –
Скажите:

Вы сильны одеть и душу,
Когда ей быть одетой – не к лицу?

И в миг, когда для Вас я вспыхну круче, –
Поманит бренд иль одурманит бред:
Сын от Армани, Святой Дух от Гуччи,
На Отче – от Кардена шарф-потреб?..

Зато – в тот час, когда,
в плену Кардена,
Мне душу живу рвете на куски, –
На мне – веночек сонетов от Катрена
И парочка бурлесков.

От Тоски...

14 ноября 2005

УГОЛ ПАДЕНИЯ

...Не утаив,
не интригуя,
Признался – в рамках точки ляс, –
Что отстранил с пути Другую,
Когда зажегся вновь для Вас.

И, цену взвешивая правды,
Спокойно, холодно вполне
Промолвили:
«Подумать надо
Над тем, что вы сказали мне».

...Что кубу – круг, что Вам – Гекуба? –
Старт заключительной главы...
И вновь я загнан в острый угол,
Где шалуном
Стою На Вы.

5 января 2006

ЛЮБОВЬ СО СЛОВАРЕМ

На дворе – и пост, и гейши,
На планиде – вечный шах.
И молчание Кисейшей –
Как Приап – стоит в ушах...

Я не мял чужие блузки,
Убегал словесных драк...
Так зачем ты, Женский Русский,
Русскому Мужскому – враг?

Леди жизни...

Пери года...

Вновь азан* моей строки
Славит трудность перевода
Тишины – на языки!..

16 октября 2006

* Азан – приглашение к молитве.

В ОЖИДАНИИ ГОРЯНКИ

Баллада

Покуда вы спускались с гор
На игротеку и малину,
Я тихо покидал долину,
Зарыв и трубку, и топор.

Покуда вы стекали с трасс,
Даря им чары и визитки,
Я вымок тут до крайней нитки,
Угодной Парке пару раз.

В попытке обмануть судьбу,
Со скалами устав мириться,
Топор был рад срубить избу,
А трубка – на двоих куриться.

Вы ж не спешили...
И былинно,
Топор и трубку отстраня,
Вплывали в пышную долину,
Что в горы,
думая недлинно,
Радужно выслала – меня.

...Обиды не стерпела лира,
Что лишь вечер была добра, –
Шепнула: «Ни войны, ни мира, –
Ни трубки и ни топора?».

И, мне блеснув на донце кубка,
Открылась истина дотла:
«Печаль – бездонна,
счастье – хрупко...
Топор срубил избу,
но трубка
Споткнулась
да и печь сожгла».

29 августа 2005

ДАЧА ПОКАЗАНИЙ НА СЕБЯ

* * *

Когда стило до бритвы обтесал,
Постигни главное, добравшись до седин:
Пускай тебя оценит тот один,
Которому себя ты и писал.

ЖИЗНЬ МИНУС СЮЖЕТ

Афоризмы

Парнас не становится выше от наплыва желающих утвердиться на нем.

Глупо думать, что в календаре художника июль бывает только летом.

Известность – скромное кладбище триумфа...

В непристойном предложении меньше зла, нежели в бесталанном абзаце.

Роман и повесть – пухлые черновики афоризма.

Нередко завидным идеалом была бы возможность во все не знать биографии гения.

Смысл – жиголо на содержании у Слова.

«Стоит ли утонченным поклонникам муз доверять мнению фаршированной рыбы, даже если она имеет претенный вкус?»

Искусство высокой пародии – в умении божественно чертыхнуться.

Фигурантам «Герники» при жизни была много ближе фламандская живопись, нежели сюрреализм или кубизм Пикассо.

Мысль изреченная – еще не повод для правдолюбца, чтобы не знать ее.

Плоские шутки имеют свойство занимать непомерно большой объем.

Либо вы – величественный Черный Квадрат, либо – усмехающийся над вами же Малевич.

Кто заказывает музыку, тот имеет право не обладать слухом.

Встречный каламбур посреди серьезного монолога собеседника – род оплеухи.

Ничто так не опошляет фарс, как трагическая его концовка.

Слон прав, считая толстокожей Моську.

Что с того, что чистейший и благоуханный талант Бальмонта родился в селе Гумнице Владимирской губернии?

Избегайте возможности быть чьим-то синонимом.

Проза – Пегас в изгнании.

Если Гомер не цитировал Мандельштама, из этого еще не вытекает ничего постыдного для последнего и унижительного для первого.

Музыка стоит того, чтобы Бог даровал обывателю уши, а Бетховену, увы, – глухоту.

Презрение к оппоненту начинается со ссылок на авторитеты.

**Красота спасет мир,
равнодушно погубивший
стольких Достоевских?..**

Такт больше красоты.

Не диктуй, когда ты – стенографистка.

Угодив в сточные воды раздумий, смело плывите вверх по течению мыслей великих.

Пустословие – не порожняя тара, а конечный продукт.

Лицо – прототип маски.

Даже самая ослепительная и долгая жизнь – не более чем краткая предсмертная записка.

Подлинным оружием являются не булжники, а Ша-дры.

«Цицероны! Не приставайте ко мне с ехидными восклицательными знаками!»

Каждый художник – заместитель Бога по своей Музе.

Пегас способен любому дать навоз, но, увы, редко кому – на хлеб.

...Что до Элизы, то она, уж точно, и ради Бетховена не стала бы сочинять пьесу «Людвигу».

Лучшие рецидивы творчества – в нежелании повторяться.

Борхес доказал, что глаза порой лишь мешают остроте и ясности зрения.

Яблоко потому столь удачно свалилось на Ньютона, что его голова к тому моменту была идеально спелой.

«О, как вогнал ты в краску кисть, Художник!..»

Искусствоведение – гадание по внутренностям жертвенных муз.

Толкования нескромны и бестактны, когда они вторгаются в интимную жизнь метафоры.

Классику непристойно быть всего лишь великим...

Насколько же больше возможностей таил в себе флакон чернил, чем воплотил уже написанный роман!..

Поэзия – это жизнь минус сюжет.

Если вам комфортно рассматривать картины сугубо лежа, это еще не значит, что художник при работе над холстом обязан учитывать извивы вашего позвоночника.

Гастроли – самая артистичная форма попрошайничества.

Стоит ли быть Шекспиром, чтобы в итоге вызвать споры о самом факте своего существования?

Ломать комедию – еще не значит строить на ее обломках драму.

Чтобы по достоинству оценить чужое произведение, довольно самой малости: не быть знакомым с автором.

В голосе генерала – металл, в речах Зоила – метан...

Сладкоречие – плод эволюции поруганного злоязычия.

Каждая машинистка склонна полагать, что вначале было не Слово, а Клавиатура.

Истинный мастер слова не только виртуозно пользуется инструментом языка, но еще и мастерит из языка авторизованный инструментарий...

Чарующее диссонансное звучание требует профессионального унисона разноголосицы.

Изнурение образами – это и принято называть Поэзией?..

Антон Дельвиг – в большей степени древний грек, чем иные бесталанные современники Гомера.

Всякое сравнение хромает головой сравнивающего.

Мечта натурщицы: добиться собственного сходства с портретом, который написал с нее великий художник.

Пожалуй, когда говорят пушки, музы-синхронисты прилежно переводят их речь.

Иной критик и рад бы взять назад обидные и несправедливые слова, но их место в его рту, увы, уже занято другими.

Ладони равно горазды на аплодисменты и на захлопывание.

«О, слов твоих алмаз – об ишаках!..»

А вдруг рядом с Ньютоном находился еще больший гений, которому яблоко уже не досталось?..

Иная счастливая жизнь и налаженный быт – побочный продукт глубокого, а желательно – пожизненного творческого кризиса.

Некролог – резюме, памятник – послесловие.

Труднее всего идти по следу, который впервые предстоит оставить тебе самому.

Нельзя поставить точку, так и не рискнув дать старт предложению.

Подумай: не отказываешь ли ты Вечности?

ОСТАТОЧНЫЕ ЯВЛЕНИЯ НАРОДУ

ГНОМЫ

*«Что касается сердца, то оно создано из
твердого мяса, дабы меньше подвергаться
повреждениям».*

Ибн Сино

Презентация отсутствия новизны

Восстав к столу в немыслимую рань,
Сижу, гремлю пером, как коромыслом, –
Стираю молью траченную грань
Меж умственным трудом и здравым смыслом.

Я помню чудное мгновенье
Науки мудрого купца:
«Скупать не стоит вдохновенье,
Куда дешевле – продавца!».

Я ль сел на нее,
на меня ль села мель?..
А музыки – в суетах служенья...
Я в зеркало глянул –
и вмиг на дуэль
Меня позвало отраженье.

* * *

Взят возраст! Ты вырос, Поэт,
И детство оставил, как ссылку,
И вправе – за выслугой лет –
Купить в гастрономе бутылку.

* * *

«Абсурдов Ионеско не боюсь
И, пожирая Беккета глазами,
Над вымыслом я тоже обольюсь,
Смешно сказать:
как минимум – слезами».

* * *

С поры, когда я в жизнь внезапно встрял
И щели дней затеял конопатить,
О, как, друзья, я много потерял –
Возможностей хоть что-нибудь утратить!..

* * *

«Быть знаменитым некрасиво...»
Но в самоупоенье пенном
Порою бочковое пиво
Себя считает Диогеном.

* * *

Как –
в детстве я хотел понять –
Овалы в угол загонять?
Ушли моих овалов дни,
Давно об-углены они...

* * *

Рви стихи, когда – поэт,
Жаден – не тянись к награде,
Ну а Вечной Жизни ради –
Не слова являй на свет...

* * *

Мне б, помимо книжек изданных,
Отхватить – небесной манной –
Полное собрание избранных,
Избранное – званых...

* * *

«Открытия, похоже, не избыть,
И я сдаюсь признанью без борьбы:
Когда поэтом можешь ты не быть, –
Ты просто, братец, баловень судьбы!..»

Чучело таксидермиста

* * *

Легко тому, кто не один шагает...
Но тут же подсказать спешит перо:
Припомнить локоть друга помогает,
Что и у вас имеется ребро.

* * *

О, вы напрасно мир смешили
Нелепостью бездарных лет.
Покайтесь, если согрешили,
И сожалейте, если – нет.

* * *

В раздольях дна ты плаваешь пока?
Так пусть возвысит мудрость до прошения:
«Избавь, Господь, пойти на повышение –
Послушным грузом взмывшего крючка».

* * *

Насколько всякий пишуший – Бальзак,
Насколько всяк – косарь, что взглядом косит,
Настолько и Земля – всего рюкзак,
Что Небо тихо за плечами носит.

* * *

Град пощечин? Не беда –
Щёк завидны нервы:
Левая – в бою всегда,
Правая – в резерве.

* * *

Мир щедро под банальности распахан:
«И праведник не избежит хулы,
И град когда-то обратится прахом...
Гордящийся невиданным замахом –
Себя однажды цапнет за тылы».

* * *

Простой закон Создателя
Сметливый уяснит:
Простившему предателя
Предатель не простит.

* * *

Светить слепым? Подобная морока –
Не проще, чем искать в пустыне брод.
В отечестве не может быть пророка,
Покуда есть в отечестве народ.

* * *

Глубоко на дне встречая зорьки,
Изучив бомжей в своем кругу,
Классик водоема,
рыбий Горький
Драму сочинил: «На берегу».

* * *

Не опоздай к назначенному Часу:
И в подворотне можно воспарить
К простому человеческому счастью –
Приблудной псине крышу подарить.

* * *

Кошерность... Гуманность...
Но помнят века:
Вегетарианец
Убил мясника*.

* * *

Убедись, предания истопава,
Что таит сюрпризы каждый век:
Вот и в дни Всемирного Потопа
Рыбу спас Потоп, а не Ковчег.

* * *

Как жемчуга от плевел отличить?..
...Смиренье не спешите славословить:
В готовности перековать мечи –
Стремление их прежде изготовить.

* * *

...Своих врагов друзьям я не предаю:
Друзья смиренно в Дельвигах уснули –
Тех, что теням своих прекрасных дам
В фиалов тени – тень аи плеснули...

* * *

Перед Творцом и веком все равны.
Всё нипочем... Ничто не беспокоит...
И это вот отсутствие цены
Мне с каждым днем, увы, все больше стоит.

ЗАПРОС ЗАБЛУДШЕГО

«Глас Асмодея... Бога ли –
Примерно лет с шести –
Ведёт меня дорогами
Отсутствия пути?»

* Смотри в Библии приговор Каину

РОДИНА СЛОНОВ

* * *

Тьмы преданных ее сынов
Дрожат:
ужели превратится
Страна березового ситца
В страну осиновых колов?..

* * *

...Здесь адмирал – денщик у юнги,
Фундамент просит кирпича
И ходит музыка по струнке
У генерала-скрипача.

* * *

Не спрятать шила под покровом:
Иное кажет миру лик,
Когда отрезанный язык
Печется о свободе слова.

* * *

Давно супостатам пора бы понять:
Наш минус у нас никому не отнять.
И стойкое сопротивление уму –
Вовеки у нас не отнять никому!

* * *

В чем Рубля от Доллара отличие,
Коль и там, и здесь мы платим tax?..
Рубль зарделся: «Money я – Величия!..»
«Я ж – Дорога Жизни», – молвил Бакс.

* * *

В краю, где ползано и пройдено,
Вердикт заведом и не нов:
Жизнь, ты сама – измена Родине
Советов, спутника, слонов.

НОЧЬ ЛЮБВИ К ВОЗДЕРЖАНИЮ

*«Прежде чем стать мужем женщины, я
был человеком».*

А.В. Амфитеатров

* * *

Отправив байки в перековку,
Вас вопрошаю, как умею:
Когда Адам в командировке,
Не Евы ль искушают Змея?

* * *

Не рай случился в нашем шалаше,
Другие боги стали дороги.
Но, оставляя след в моей душе,
Ты позабыла скинуть сапоги.

* * *

Душа алкает – где-то в глубине –
Не одного лишь совершенства плоти...
Пожалуйста, богиня, лгите мне,
Когда порою – откровенно врёте!

* * *

Заметьте, джентльмены:
Известный флёр наивности –
В двадцатом дубле сцены
Лишения невинности.

* * *

Покуда в эмпиреях мысль кружит,
Топя в чернилах жадное перо, –
Ужели так до вас и не дошло:
Не вечность с вами рядышком лежит?

* * *

Ключ ключей, что все откроет двери,
Таинство...

 Попробуй – в счет свиданий –
Шубкою песцовою измерить
Амплитуду женских колебаний.

* * *

Как валету выйти в дамки?.. –
В куртуазнейших беседах,
Предваря трепет лямки
Окончательных корсетов...

* * *

Нам первенство всегда щекочет нервы,
Но вы меня, как дама, обязали –
Уже и тем, что я случился первым,
Кому вы почему-то отказали.

* * *

Как не завидовать тебе, стоглазый Аргус:
На фаллос только – семь зрачков досталось!
(Как бы и нам такое от ХОЗУ...)
А тут – всю жизнь влачишь рутинный фаллос,
И тот, признаться, – ни в одном глазу...

* * *

Не желая жизнь пустить на слом,
Надо бы –
 не зря знавал примеры, –
Приглядеться к девушке с веслом:
«Аль весло у ей – не от галеры?»

* * *

Вас, что любить готова вольно
По схемам Фрейда и Ошо, –
Прошу, не делайте мне больно
Желаньем сделать хорошо.

* * *

Есть в интимной сфере перегибы, –
Жизнь ведь парадоксами полна:
Мой сосед часами б жарил рыбу,
Если б не ревнивая жена...

* * *

...И лишь сейчас мы верно развернулись,
В два удивленья прошлому кадя...
Как странно: мы с тобою разминулись,
Пятнадцать лет в постели проведя.

* * *

Я был бы тыщу раз смешон,
Поверив вам, родная шлюха:
Былой наивности лишен,
Я, – как Бетховен, – оглушен
Внезапным обостреньем слуха!

* * *

Что ни карма – всё верх неприличности,
Жизнь – лишь мирная форма ристалища:
Против слуг с раздвоением личности –
Госпожи с раздвоеньем влагалища...

* * *

Не любя –
себя погубишь,
Глупый брак подобен тризне:
Он ведь будет стоять жизни –
С той, которую не любишь.

* * *

Взвод ваших чар готов немедля к бою, –
Но не к сраженью тянется душа:
О да, мадам, вы хороши собою,
Но где же та, что... мною хороша?..

В ГЛУБОКОМ ГИЮРЕ*

* * *

Можно трактовать и вширь, и узко
 Факторы, что Родину не греют:
 Торопливость очень новых русских,
 Осторожность старых, но – евреев.

* * *

Знай, друг еврея, знай и ворог,
 Всяк, с кем и врозь, и по пути:
 Увы, не все у нас – семь сорок,
 Что – восемь, но – без двадцати.

* * *

Смену эр встречает у дверей
 Век пахать готовый с перегрузкой
 Моня –
 древнегреческий еврей,
 Что аж с НЭПа – тайный новый русский!

* * *

Мир цепляет любые вопросы
 На крючок иудейского носа.
 Ах, зачем,
 Бени, Мойши и Голды,
 Не походит наш нос
 на щеколду?..

* * *

Век-марафонец вдаль бежит,
 И вновь, не исчерпав лимита,
 Уйти стремится
 Вечный Жид
 От вечного Антисемита.

* Гиюр (иврит) – обращение нееврея в иудаизм.

ИКРА СЛОВ

(Ословицы и оговорки)

ПРИТЧИ ВО АЗИЙЦАХ

Если каламбур – игра слов, то эпитафия – их отдых.

Тот, кто налегке выходит в жизнь, слишком много берет на себя.

И у Матриархата были Отцы-основатели.

У границ приличия есть своя контрольно-следовая полоса.

Задним числом все мы – Пифагоры...

Однажды прошлое холодно приказывает: «Следуйте за мной!».

Готовность платить – дорогого стоит.

Есть что-то притягательное в умении магнита отталкивать от себя...

У каждой шутки есть своя отпускная стоимость.

...Зато меж небожителей не бывает земляков!

Приказы отдаются не по любви.

Адам – Человек Goda на все времена.

«Предчувствия не обманули меня: интуиции не существует!..»

В покойницкой невыносимы только живые.

Потомки – это кто-то из бывших.

Западная культура – огонь, мерцающий в fast food-e.

У сатаны минутный крен в благодушие и альтруизм – от лукавого...

Мало что врезалось в память Истории так, как сольный номер жены Лота.

По окончании катарсиса тщательно сметайте остатки духовной пищи.

Есть вещи, которые трудно передать словами. Например, солонка...

История так жестоко обошлась с Сократом только для затравки...

Самое надежное приворотное средство – Цербер.

Можно ли склонить к сожительству негнибаемую
большевичку?

Соблазн – это неопровержимые аргументы в пользу
вреда...

Славянский богатырь легко ставит на место русофоб-
ствующего супостата посредством простой комбинации из
трех палиц.

И ванн не помнящая Марья...

Пиша заказную попу,
композитор не перестает дер-
жать в кармане фугу.

Высший пилотаж для путаны – снять папарацци.

А может, импотенту нужно просто расслабиться?..

Прямолинейность – поворотный момент в судьбе Сер-
пантина.

У тупых есть надежда на улучшение с помощью весен-
них обострений.

У палача есть хотя бы одно положительное качество –
пытливость.

* Этому древнеегипетскому рисунку более 3300 лет.

Не все киту – Иона...

Ничто так не радует глаз, как их наличие.

Свинство – это когда в Америке вы угощаете гостя курицей.

Свадьба с приданным невесте разведбатальоном.

Подросток – ветеран младенчества.

В войну первыми девицами на выданье бывают Зои Космодемьянские.

Посильная немощь...

Кассандра – первая легенда рока.

Самое успешное из молодежных движений – фрикция.

Обкурился фимиамом...

Минор – неудавшееся сватовство Мажора.

Педофил довольствуется малым...

Немецкие коровы – намного дойче прочих.

Назойливая демонстрация своего еврейства – род эксгиби-сионизма...

«Краткий курс бесконечности».

Борьба за существование – мертвая хватка жизни.

Узбекистан для меня – наилучшая из рекомендаций...

«О, СЛОВ ТВОИХ АЛМАЗ...»

«Вся жизнь – икра!» – подумали молоки...

Взрыватель – сырому Пороху: «Пожалуй, мы с вами не сработаемся...»

Гильотина – всему голова. (Из Робеспьеров.)

Слоган бандитов: «Не говори «гоп», если «стоп» запаздывает».

«Я вас умоляю: не ждите от меня заклинаний!»

Калашников: «Жизнь человеку дается только раз, и прошить его надо так...»

Девиз нигилиста: «Скажи «Да» отрицанию!».

Патриот Израиля: «Хорошее море – Мертвое море!».

Божба олигарха: «Вот те Крез!..»

Приветствие владельцу слона: «С наступающим!»

Сайт атеиста: «Kresta na mne.net».

Интимный дневник дамы: «Мужчина всей моей жизни с супругом».

Анонс: «Впервые снято с полок тайных архивов! Африканский политический сериал-хоррор «Они сожрались за Родину». Режиссер-постановщик император Бокасса».

Мюнхгаузен: «Мы всюду провремся!»

Аннотация в Интернете к роману Толстого: «Хохма о том, как Нехлюдов оттянулся на полную Катюшку».

«Девочки, не расстраивайтесь: Икар залетел куда хуже!»

«Жизнь и прелюбодеятельность».

«...и не в вашей власти приказать мне избавиться от вашего влияния!..»

«Рассмотрим кривую мужского постоянства...»

«Инь твою ян!»

«Агасфер? Этот – далеко пойдет!..»

«Клика моих лапушек...»

«Эка невидаль – проникающая радиация!..»

Трусу – дрожь цена.

В Штатах что ни кинозритель – то попкорнозвезда...

Россия без евреев – Северное зияние.

Идиот – цельнокроеное менталоизделие.

Третьяков и Морозов – гиганты русской мицвы.

Взвинченный воротила Уолл-стрита – просто комок евро!

Мычание – музыка с ферм.

Диагноз: «Сильно снобит».

Визитка: «Василиса Бессмертная (в девичестве – Прекрасная)».

Порнометражный фильм о мире тонких чувств.

Порода гончей метиски: русская гойчая.

России неоглядные дули...

Синтоистина – в сакэ!

Отвратительно охраняемый рубеж – форпоцт.

Монастырская Олимпиада: аскетбол...

Еврейский знак зодиака: Водолейб.

Директор издательства – Публикац.

Армянский богатырь – Великян.

Фамилия неторопливого любовника – Постепенис.

Автор детективов – Бандформировайнер.

Кличка филера: «Мишка-наружка».

Бордель «Игры доброй Оли».

Фольклорный эксклюзив: «Редкие частушки».

Эксклюзивная выставка «Нижнее белье Верхней Вольты».

Эротический триллер о пограничниках: «Застав Ильича».

Витиеватое ориентальное ругательство: east-мат.

О плохом памятнике: «Увековечение памяти героя...»

Триллер: «Похождения домоседа».

Скороговорка: «Врите и Рите на иврите».

Жалоба скотофила: «Что-то я совсем осла б!..»

Пункт питания академиков – Столобая.

Родной язык терроризма: Аль-Каидыш. Начальная школа радикальных исламистов: Моджахедер. (Из словаря антисемита.)

Ваххабит – израильтянину и европейцу: «Чалма на оба ваши дома!».

Историко-попсовое шоу «С песней по жизни 12-ти цезарей».

Романс моей мечты: «В бараново-шашлычном Туркестане...».

...Каламбур – бастард юмора. Но – для тех, кто сам не в силах произвести на свет сие многообещающее дитя смеха.

Поэт, как правило, – суровая проза брака или промискуитета.

ТРОЯНСКИЕ ЯБЛОКИ РАЯ

Двустишия

Хоть святых заноси!..

– Что, Урна, не забыла вас Страна?
– Плюют... И значит – людям я нужна!

Приценялся к зелени кумач,
Робко вопрошая: «How much?».

Ты хоть англицизмов избегай,
Русскоговорящий попугай!

Раз, пожалуй, в сто лет
на Руси –
Хорошо!.. Хоть святых заноси!..

Из первых рук...

* * *

Весна надежд... Романтика... Мечты...
Прошла весна.
И вот – настала Ты.

* * *

«Не ведая ни толики вины,
Вы были беспардонно мне верны...»

* * *

**...Но мелочны мы ли –
когда мы
Вдаемся в подробности Дамы?**

* * *

В истории примера нету, чтоб –
Еврейка, и при этом – удофоб...

* * *

Поскольку наш консенсус неизбежен,
То, грубо говоря, я с вами – нежен.

* * *

Вопрос имею к спутнице случайной:
Не вы ли мной вчера покрыты тайной?

* * *

Прелестны –
позируя, взором маня, –
Вы на живописных руинах меня...

* * *

Есть у Приапа множество причин
Бояться постоянных величин...

Меня ли утешает, милый друг,
Что получил тебя – из первых рук?

Иной в пустыне меньше одинок,
Чем меж супруги незалежных ног.

И внуху едва ли скрасят дни
Фригидности манящие огни.

Страсть ушла... Но – сохрани
Светлый образ простыни!

**Ужели я один тому виною,
Что жизнь твоя усеяна не мною?..**

С юдофобкой спорить подустав, –
«Али penis мой, – спрошу, – картав?».

...Поскольку все мы – Ab Ovo,
Причем, учти, – не одного!..

Словесный портрет тишины

Живем, у судьбы выбирая
Троянские яблоки Рая.

* * *

Кровь и пот,
и выжатая лира –
Фронт работ по сотворенью мира.

* * *

Для Гераклита –
горьки
Правила правой реки...

* * *

Когда Меню в начале, а не Слово, –
Се есть первичный признак – полового.

* * *

Трудно не клевать
во все века
На крючок
отсутствия крючка.

* * *

А ведь порой предел мечтанья –
Дарованный нам день молчанья...

* * *

О, Судьба! От – стихата кропающих
Уведи меня в стан – покупающих!

* * *

Радует в свободе дураков –
Птица счастья завтрашних силков.

* * *

Абстрактны звезды,
волны
и река...
Конкретна – лишь концепция крючка.

* * *

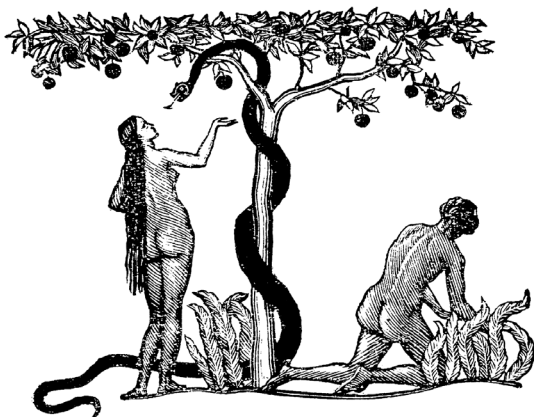
...Узнать ли в дрёме бытия,
С кем спит бессонница твоя?

* * *

К аранжировке будь готов любой,
Когда молчит обиженный тобой.

* * *

**Крадешься к яблоку? Сперва понять сумей:
Кто плодоносит – дерево иль Змей?**

* * *

«Лишь тем вы до сих пор Судьбой хранимый,
Что пистолет у вас такой ранимый...»

* * *

Частичному
– планидою влеком, –
Себя я посвящаю целиком...

* * *

...А потом, что было сил, –
Жизнь молчаньем огласил!

* * *

Мечтает окунь, сидя на крючке:
«Эх, обвалил бы Посейдона я в муке!..».

* * *

Икар не ведал истины простой:
Не путай расстоянье – с высотой.

* * *

Зарыв талант, познаешь ты
Кротов небесной красоты.

* * *

...Вот так-то и прожил я прорву лет,
На душу натянув бронезилет.

* * *

Все, что пишем, образы клубя, –
Дача показаний на себя.

* * *

**Нет классики печальнее на свете,
Чем повесть об, увы, последней трети...**

ДЕСЯТИНА ДЛЯ РЕДАКТОРА

Л. Ш.

...Выдь, редактор, из тесных чернильных криниц,
Где алмазов и лалов не сыщешь:
Разве минуло двести пятнадцать страниц
С той поры, как их минуло тыщи?

Мне мой век отпустил
и прозренья, и бред,
И содом, и томленье –
подняться
Из трех тысяч страниц предначертанных лет,
Где для вас – только двести пятнадцать.

Так зачем меня черт прикупить догадал
Многоструние карм и карнаций,
Если я сгоряча три тыщонки отдал
За какие-то двести пятнадцать?

Сто блокнотов,
сто жизней в себе истрепал...
Не добыл, не прибавил, – лишь отнял.
Получается, точно в десятку попал,
Когда в яблочко целил – из сотни.

И пока я молчал, выбиваясь из жил,
И трезвел под полынную чарку, –
Только двести пятнадцать страниц я прожил,
Остальные пустив на поджарку.

Но, сгустив мою жизнь, –
ведь не грех сохранить
Тайну мантры
и правду молений,
Коль взимаете двести пятнадцать страниц –
Десятину с моих накоплений?

И пока вы юны вне времен и границ,
А ваш сон эротичен и чуток, –
Я прошу эти двести пятнадцать страниц
Сократить –
до пятнадцати суток.

26 декабря 2006

*(Поэмы, поэма-трактат, афоризмы,
стихотворная сатира, притчи, бурлески,
парад одностиший, венок джатак,
театр одного эмигранта,
гэги, венок сонетов, лирика, романсы,
сатирическая приватизация мифов, анекдоты,
колическая инвентаризация рыбьего царства):*

- «Ночь любви к воздержанию». 348 с.**
«Предварительные ласки». 344 с.
«Сгущение материи». 257 с.
«Академия чужих ошибок». 338 с.
«Моя Пандора». 323 с.
«Меж волком и собакой». 261 с.
«Нью-Йоркский Диван». 186 с.
«Евангелие от Адама». 340 с.
«Новая русская щука». 244 с.
«Чучело таксидермиста». 236 с.
«Словесный портрет тишины». 265 с.
«Хайям в Афинской школе, или Парнас-наме». 72 с.
«Дорогу не обгонишь». 246 с.

Published in the USA

Тел. в Нью-Йорке 1-718-368-0419

e-mail: pavel.shuf@gmail.com

Авторский сайт: <http://pavelshuf.com>

К **Ж**
К **Ж**
Ж
о
к
е
р

Будь ты поэт и даже враг поэтам,
 А кипой в праздник замений чалму, —
 Дорога Короля лежит Валетом:
 Пойдёшь иль к трону, иль — шутком к нему.
 В любом раскладе быть тузом не мешкай,
 Иначе, брат, ликуя иль скуля,
 Шут в короли пройдет, как в дамки — пешка,
 Колпак шута — украсит короля.

Ступай, лети, по глади ль вод скользяи, —
 Не обманись налицем стези:
 Дорогу не обогнишь. Но дорога —
 Всегда длиннее. Лучше не бузи.

